

СМЕРТЬ СТАНОВИТСЯ ЛЮБОВЬЮ (ВРИНДАВАНСКИЕ ИСТОРИИ)

КУШАКРАТХА

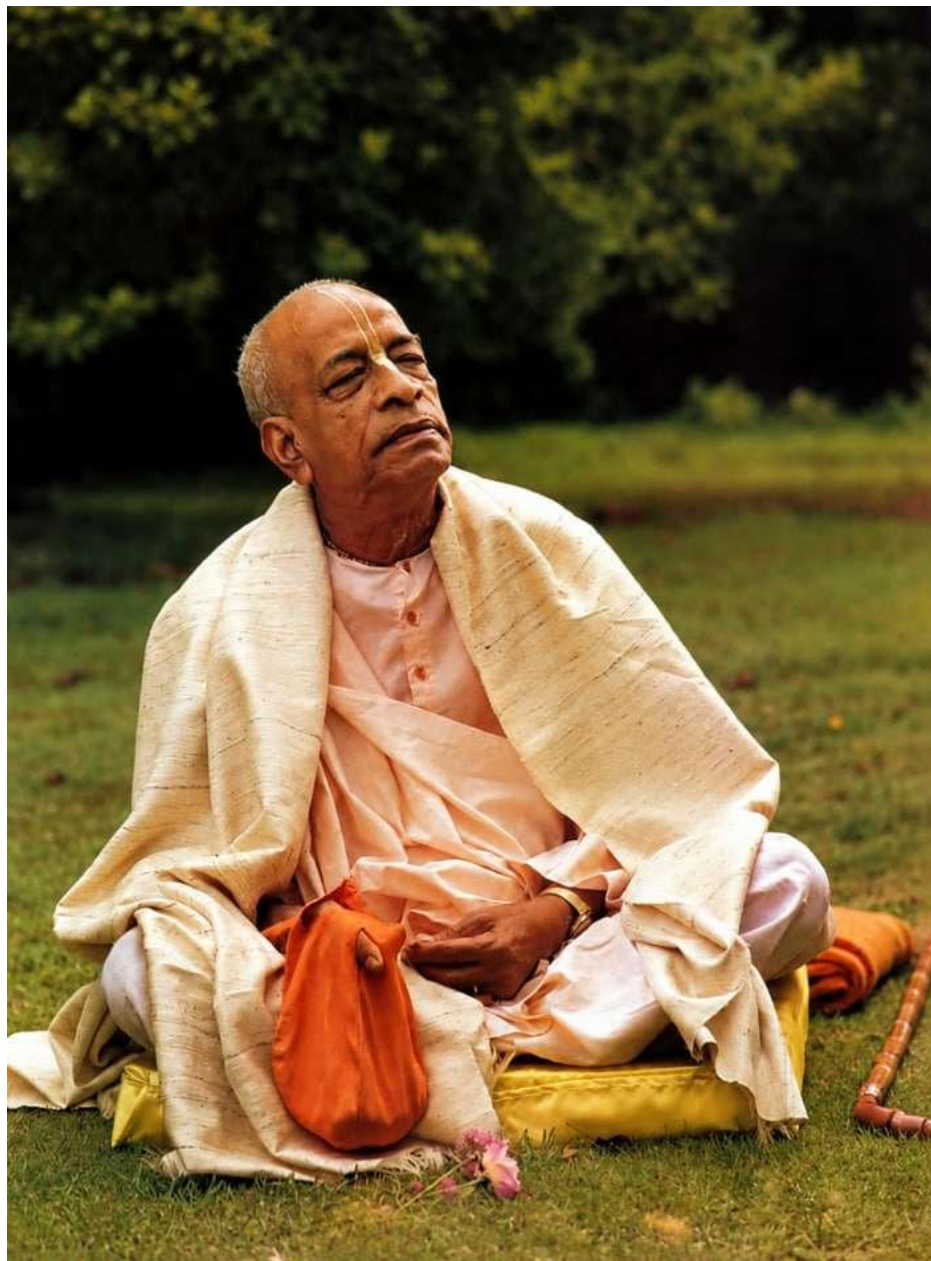
Смерть становится любовью

(вриндаванские истории)

Кушакратха дас

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Его Божественной Милости
А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде,
ачарье-основателю
международного общества Сознания Кришны*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Предыстория

На пути к Богу
Кришна и Ваджа
Осознание
Любовь
Братство смерти
Совершенная игра
Брахма и Шива во Врадже
Нрисимха и Бхирма
Испытания Куверы
Поражённый Шива
7 ступеней любви
 3-я ступень
 4-я ступень
 6-я ступень
 7-я ступень
В конце пути к Богу

Биография Кушакратхи даса

Перевод:
с санскрита на английский — *Кушакратха дас*,
с английского на русский — *Лакиман дас*.

Редакция: *Амрита Виласини дд*
Оформление: *Шьям Гопал дас*

2021

Предисловие

Сборник редких историй под интригующим названием «Смерть становится любовью» полностью соответствует философии гаудия-вайшнавизма. Это бесценные бриллианты, что, переливаясь любовью в сердце читателя, высвечивают всё новые грани изумительно прекрасного образа вриндаванского Кришны.

Бог смерти Ямарадж раскрывает боевые искусства как путь любви к Богу, что позволяет ученику в конце жизни войти в детские игры Кришны в роли Его друга.

«Семь ступеней любви», символизируемые семью божественными супружескими парами, показывают гармоничную связь между любовью к Богу (*кришна-премой*) и любовью к ближним (*премой*). В этом мире есть чистая любовь между мужчиной и женщиной, и она неотделима от любви к Богу.

Удивительно то, что вриндаванский Кришна настолько просто и завораживающе объясняет высочайшие духовные истины, что они становятся понятны и близки даже материалистам.

Бхакти Тиртха Свами

Предыстория

Давным-давно, около 4 тыс. лет назад, на Землю низошёл посланник царства мёртвых. Это был не юноша и не старик, а муж в зрелом возрасте. Его звали Третий Лу. И получил он это имя не случайно, поскольку его явление произошло глубокой ночью в полнолуние, когда дул сильный ветер и раздавался гул по всем окрестностям. Третий Лу родился не из лона матери, а из лона Земли. Огромная трещина с грохотом появилась вдоль ущелья, из глубины вспыхнул яркий свет, который исходил, подобно озарению, из бушующего пламени извергающегося вулкана. Раздавались крики и стоны, будто от тысяч мучеников ада. Эту картину можно было сравнить с концом света, но это был не конец. Так пришёл воплощённый в человека дух Ямараджа, Царя смерти. Сияющая багровая волна магмы выплеснула его наружу, земной свод сомкнулся, и всё утихло, став на свои места. Ветер и гул прекратились, и наступила безмолвная тишина. Лишь где-то в долине в глухих джунглях кричала неугомонная ночная птица и тихо журчали горные ручьи. Он был третьим, кого посылали на эту землю из царства мёртвых.

Жертвенный обряд, совершаемый людьми перед сожжением погибшего воина, уже не удовлетворял Бога смерти, да и мудрецы не могли произносить тех мантр, что знали их отцы и деды. И тогда пришёл Третий Лу, чтобы принести новые правила для жертвоприношений по усопшим, которые можно было постичь лишь путём долгих занятий по определённой системе. Слухи о происшедшем событии разнеслись на многие сотни миль с Индокитая, с тех мест, где было посажено семя, монастырь под названием «Обитель Бога Смерти». Настоятелем монастыря был Третий Лу, ведь только он имел необходимое посвящение.

Монастырь находился на вершине холма, густо поросшего деревьями и кустарником. У подножия холма находилось

широкое озеро вулканического происхождения. Вода там была удивительно прозрачна и чиста, как слёзы девушки. Подобно жемчужине, оно сверкало и переливалось с восходом солнца. Окружающая природа напоминала райский уголок. Даже грубый частокол монастыря сливался с растущими вокруг деревьями и кустами.

Старый монастырей на холме. Вьетнам.

Внешне монастырь был нестандартным. За оградой находились четыре скромные постройки. В двух жили монахи, в третьей была кухня, а в четвёртой жили настоятели. Алтаря не было. Тайна монастыря — огромное подземелье с сотнями ходов и лабиринтов, вырытое внутри холма. Алтарь находился в центре подземелья, и монахи проводили службу каждое утро и вечер, воздавая хвалу Богу смерти за его милость в виде мистической

силы, необходимой им для прохождения всех испытаний. Жёсткая система занятий была по силам не каждому, и выживали лишь сильные телом и духом. Именно выживали, ибо любая ошибка приводила к смерти. Психологическое воздействие подземных ходов было так велико, что даже сильнейшие не всегда выдерживали испытания. Большое количество змей, ядовитых насекомых, невидимые ямы, со дна которых торчали острые железные колья, стаи крыс и других обитателей подземелья приводили человека в ужас. Только в нечеловеческом состоянии можно было преодолеть все эти препятствия и достичь алтаря.

Кроме ужасающих обитателей, в подземелье находились специально выстроенные ловушки и ложные ходы. Единственно верный ход среди сотни ложных выводил к проходу в озеро. Испытание считалось пройденным, если монах выплывал в озеро. Это и было главной задачей воина: не заблудившись в лабиринтах, пройти все ходы. После этого его допускали к более сложному этапу обучения — боевой технике под названием «жертвенный поединок». Этот поединок имел высший религиозный смысл: выполнение воли Господа в Его играх.

Так по милости Ямараджа во Вьетнаме зародилась школа Вьет Во Дао «Тхиен Дыонг» (вьетнамское воинское искусство «Путь к Богу»). Её философия приведена в виде легенд, основной смысл которых в том, что всё происходящее в мире является игрой Бога, и горе тому, кто считает себя творцом и пойдёт против воли Господа. Основные постулаты школы таковы:

- ты — не тело, а душа, частица Бога;
- всё создано Творцом;
- всё подчиняется Его законам;
- Он выше этих законов и не подчиняется им.

Первый постулат ученики познавали путём дыхательных тренировок, медитаций с мантрами и разных опасных тренировок, а три остальных — изучением философии. В школе принята индуистская модель сотворения мира как наиболее подходящая и соответствующая корням школы, которые неразрывно связаны с Кришной и Индией, местом проведения Его игр.

Школа «Тхиен Дыонг» существует до сих пор, её проповедники распространили учение и в западные страны, но возникла проблема. Современные ученики слишком увлеклись совершенствованием техник. Они считают, что участие в играх Кришны настолько далёкая перспектива, что сейчас об этом лучше вообще не читать и не думать. Истинная это скромность или ложная, забудут они Господа за своими тренировками или нет, покажет время.

На пути к Богу

В небе зажглась звезда, указывающая путь к Небесному храму Господа. Одинокiй странник брёл по дороге в темноте.

Неожиданно голос самого Всевышнего ласково обратился к нему: «Я знаю, сын Мой, ты устал жить на Земле, но не смеешь просить Меня об ином. Ты слаб душевно, чтобы жить рядом со Мной. Но Я открою тебе сокровенную истину.

- Первое, это чувства, или эмоции. Они возвышают человека, или наоборот, делают его падшим. Я играю на ваших чувствах и всегда побеждаю. Чувства Господа никому не известны и потому Он непобедим. Исключением являются лишь Мои удивительные преданные, пленяющие Меня своей любовью. Никто не может с уверенностью сказать, любит ли его Господь, или просто смеётся над ним. Научись контролировать свои эмоции, чтобы они только способствовали росту любви и никогда не губили её. Тогда ты станешь неуязвимым перед иллюзией.

- Второе, разум твой должен быть чистым, гибким и чутким к голосу совести. Все правила священных писаний даются для того, чтобы слышать Бога в сердце. Жизнь — не только правила, но и исключения. Доверься своему разуму, открытому Высшей душе, и он подскажет тебе дорогу ко Мне.

- Третье, твоя душа должна принадлежать Мне. Сейчас ты сам распоряжаешься ей, а это значит, что ты обладаешь великой силой и великим знанием внутри себя. А это и великая ответственность.

- И последнее, только любовь даёт право на обман. И только честный обманщик побеждает. Я желаю тебе честной победы. Я желаю тебе великой духовной любви, которая сможет победить Господа».

Странник недоверчиво поднял глаза: «А разве можно победить Господа?».

«Вначале победи страх, затаившийся в твоих глазах, и очисти душу».

«А что будет потом?».

«В тебе снова говорит страх. Ты будешь счастлив и богат, исполнишь все свои желания. Но, если в тебе мелькнёт хоть тень сомнения, не получишь ничего. Неужели ты можешь не поверить Мне?».

«Что же мне делать?».

«Всё будет так, как будет. Решать буду Я, но многое зависит и от тебя. Запасись мудростью и терпением и сыгрой свою роль, не сливаясь с ней. Всегда помни, что ты — Мой слуга, частичка божественной любви».

Господь исчез, а странник не мог понять, то ли над ним подшутили, то ли сказали не всё. Он пошёл дальше. Он шёл к Богу, а Бог шёл рядом. Но этот чудака почему-то пошёл вперёд. Да, впереди у него был долгий, очень долгий путь...

Кришна и Ваджа

В индийских джунглях жил старец. Он работал на огороде, молился Богу и занимался йогой. Когда в жизненных трудностях ему не хватало силы молитвы, он просто громко смеялся. За это люди считали его сумасшедшим.

Однажды мудрец зашёл в храм во время службы. Не кланяясь, он подошёл к алтарю, положил на него маленький грязный узелок и ушёл. После службы узелок развязали и обнаружили там три камня. Когда к аскету пришли за объяснениями, он сказал, что один камень — это его душа и сердце, второй — тело и чувства, а третий — ум и мысли.

«Это всё, что у меня есть, и это принадлежит Господу», — сказал аскет. Тогда его осмеяли за необычный поступок и ушли.

Один раз, собирая плоды в джунглях, он наткнулся на охотившегося льва. Лев стал приближаться к нему.

Тогда мудрец, смиренно сложив руки, сказал: «О мой Господь, если Ты пришёл в образе этого льва, я готов последовать за Тобой».

Из глаз мудреца брызнули слёзы, и он упал на колени. Однако лев, развернувшись, ушёл прочь. Мудрец начал сокрушаться и молить Господа Кришну о прощении за то, что он недостойно встретил Его. В ответ Господь послал дождь. Капли, падавшие на голову аскета, успокоили его. Ещё много раз бродивший по лесу аскет, встречал льва, который, сидя в тени деревьев, спокойно наблюдал за ним.

Однажды на холме *йог* наткнулся на мальчика-сироту. Тот был голоден и плохо одет. *Йог* взял его к себе и назвал Ваджа, что означает «награда». Старик стал ему учителем и отцом.

Прошло много лет. Малыш вырос. Перед смертью аскет попросил его помнить Господа в сердце и всегда служить Ему с любовью.

Как-то раз, придя в хижину, Ваджа увидел на своей травяной постели лежащего льва. Это был тот самый лев. Юноша не испугался, а просто начал заниматься своими делами. Лев же скоро ушёл.

Так прошёл год. Лев ежедневно приходил и наблюдал за юношей. Ваджа привык к нему и иногда кормил. Но однажды вечером, придя домой, он вместо льва обнаружил на том же месте необычайно красивого юношу. Это был сам Господь Кришна. В одной руке Он держал флейту, в другой — меч.

«Кто Ты?» — спросил Ваджа.

«Я — тот, кто приведёт тебя туда, откуда ты пришёл. Не бойся Меня. Отдай самое дорогое, что у тебя есть, и Я исполню своё обещание».

Ваджа сказал: «Отец говорил мне, что самое дорогое у меня — это сердце, в котором моя душа, ибо его дал мне Господь, и поэтому оно принадлежит Ему».

Кришна сказал с улыбкой: «Я знал твоего отца. Из любви к нему Я дам тебе знание во исполнение его просьбы».

В течение 44 дней Ваджа постигал секреты воинского искусства. Господь научил его дробить рукой камни, владеть разными видами оружия, лечить людей и многому другому.

Кришна говорил: «Главное в боевых искусствах — не сражение, а распознавание движения противника и контроль ситуации до её начала. Таковую интуицию даю Я Сам тем, кто любит Меня. Один из экзаменов ученика — войти в клетку к голодному тигру и, глядя ему в глаза, усыпить его или заставить

отступить. Это возможно при Моей поддержке из сердца. Смысл в том, чтобы интуитивно определять состояние людей вокруг и знать, кому как лучше преподнести Моё послание любви. Кроме того, это пригодится в играх со Мной».

Однажды на прогулке они увидели двух играющих тигров. Кришна сказал: «Пойди и победи их!».

Ваджа сел перед хищниками на колени и вытянул вперёд руку. Через несколько секунд свирепые животные лежали на земле, как спящие кошки. Возвращаясь домой, они увидели на тропинке змею. Юноша указал Вадже на неё рукой.

Ваджа хотел схватить её, но Кришна протянул ему флейту и сказал: «Запомни, иногда надо показать и свою слабость». От звуков флейты змея застыла, а юноши пошли дальше.

Придя домой, Господь сказал Вадже: «Теперь Я сам хочу испытать тебя. Попробуй победить Меня».

Ваджа хотел было напасть на Него, но не смог сдвинуться с места. Постояв в оцепенении, он попросил помощи.

Кришна нахмурился: «Меня не победить силой. Всё, чему ты научился — ерунда. Ты плохой ученик. Похоже, ты ничему больше не сможешь научиться, поэтому Я ухожу».

Когда юноша ушёл, Ваджа сел и заплакал. Он вспомнил рассказы отца о Господе, и так просидел до утра. Утром, очнувшись, Ваджа увидел перед собой льва. Это было видение.

Лев сказал: «Всё — игры Кришны, и ты должен стать частицей этой игры».

Ваджа понял урок и несколько дней обдумывал слова льва. На третий день он снова увидел на своей подстилке сидящего Кришну.

Тот сказал: «Ты выдержал экзамен. Теперь Я дам тебе истинное знание, как и обещал».

Через семь дней обучения Господь ушёл...

Прошло много лет. Ваджа окреп и стал настоящим воином. Он отправился странствовать по свету. Однажды он пришёл в монастырь, где когда-то бывал его отец. Его взгляд остановился на комнатке, в которой два мальчика мыли принадлежности алтаря. Он чувствовал, что какая-то внутренняя сила подтолкнула его к ним, он взял их за руки и повёл из храма. Три года скитались они по миру. Всё это время Ваджа рассказывал им о служении Господу Кришне.

Однажды Ваджа усадил мальчиков возле себя и сказал: «Я научу вас “Игре голубыми палочками”. Это знание — один из путей к Богу. Вся система состоит из пяти форм. Первая форма — “осознание”, вторая — “любовь”, а три остальные — формы “совершенства”».

Ваджа показал своим ученикам первые две формы и сказал, что на их освоение потребуется несколько лет.

Мальчики, видевшие, как разнообразно постигают боевое искусство в монастыре, спросили: «Что дадут всего лишь две формы?».

«Главное не техника, а любовь к Кришне. Помните о Боге и играйте. Я на время ухожу в горы, а потом приду принять экзамен» — ответил учитель.

Мальчики добросовестно обучались упражнениям. Иногда Ваджа издали с удовольствием наблюдал за ними. Когда он пришёл, ученики сидели в размышлениях. Ваджа сказал с улыбкой: «Я доволен вами. Формы совершенства вам покажет сам Господь. Мы ещё встретимся, а вы запомните, что то, чему вы научились, можно показывать только преданным Господа».

Юноши вернулись в храм. По традиции при каждом храме существовала школа воинских искусств, и юноши ежедневно посещали тренировочный зал. Всё учебное время они просто сидели в размышлениях. Служители храма считали их неспособными к овладению боевыми искусствами и не беспокоили их.

Однажды во время тренировок они подошли к мастеру и спросили, зачем ученики понапрасну тратят столько времени, вместо того, чтобы молиться Богу. Ведь для овладения техникой не надо так истязать себя. Учитель посчитал их сумасшедшими и хотел выгнать из зала. Тогда юноши предложили учителю испытать их. Мастер махнул рукой, и его ученики ринулись в атаку. Юноши не сделали ни единого движения, а все бойцы уже лежали на полу, корчась от боли. Поражённый учитель хотел было подойти к ним, но почувствовал, что не может сдвинуться с места.

Напуганный мастер закрыл глаза и в молитве обратился к Господу, на что Бог ему ответил: «Не бойся оказаться ниже других, ибо это — путь к знанию и совершенству».

Старый учитель упал перед юношами на колени и попросился к ним в ученики. Юноши передали ему все секреты своего умения и на время ушли в странствие, чтобы указывать людям путь к Богу. В те времена преданные Господа, владевшие этим тонким воинским искусством, имели своим символом белый цветок лотоса, в раскрытом бутоне которого на золотом троне сидел Господь Кришна с флейтой и мечом в руках.

История этого символа такова: однажды странники шли навстречу восходящему солнцу и увидели в лесной глуши прекрасное озеро. На тихих прозрачных водах плавал огромный белоснежный лотос, в бутоне которого на золотом троне восседал мальчик Кришна.

Господь сказал путникам: «Стебель этого лотоса — истинное знание, поднимающее цветок сквозь воды материального мира. Основание бутона — ваша любовь ко Мне. Лепестки — это вы, Мои преданные, и вы везде и всегда со Мной, а Я — с вами, в вашем окружении. Когда вам становится трудно, вы стремитесь ко Мне в поисках спасения».

Кришна махнул рукой, и лепестки тут же сомкнулись вокруг Него: «Меч в Моей руке — это ваше знание о служении Мне, а флейта — ваше сердце, стремящееся ко Мне. Служите Мне с верой и любовью, и порывы ветра никогда не разлучат лепестки лотоса с его основанием».

Господь улыбнулся и исчез.

Осознание

Когда мальчики вернулись из путешествия, Ваджа повёл их на вершину холма и стал ещё подробнее и глубже объяснять им форму «осознания».

Он сказал: «Возьмите палочку голубого цвета. Первым движением сразите сомнения в своём сердце, вторым — расчистите себе дорогу к Господу. Затем верните то, что взяли у Него и получите в три раза больше. Выйдя на заветный путь, умело используйте милость, полученную от Бога, и не забывайте о Нём. Множество препятствий на вашем пути вы преодолёте только играючи. Сочетайте силу и слабость, ибо в этом и есть искусство игры. Всё есть энергия Господа, она поможет вам, лишь помните, что вы берёте её взаймы. Не уничтожайте окончательно препятствия на своём пути, а только разрушайте, чтобы их можно было воссоздать заново на более высоком духовном этапе. Осознав и полюбив Господа Кришну, вы успешно пройдёте земной путь, и тогда вам откроется путь небесный. Идите и не оглядывайтесь назад».

«Учитель, а где нам взять силу?».

«Видите облако? Оно повинуется ветру, а ветер — Всевышнему. Так облако выполняет лишь желания Бога. Иногда оно исчезает, а иногда становится грозовой тучей во исполнение высшей воли. Чтобы избавиться от путаницы своих желаний и исполнять только божественные, учитесь у облака. Учиться можно и у камня. Но не смотрите на предмет, забыв о его создателе. Этот путь ведёт вниз. Так что предайтесь Кришне и идите» ...

Любовь

Через некоторое время, собрав учеников ещё раз, Ваджа стал подробней описывать им форму «любви»: «Первый путь — земной, его вы прошли, играя. Идя по нему, вы побеждали, но были и проигравшие. Таков закон игры. Теперь же вы не должны ни разрушать, ни побеждать. Вступая на истинный, небесный путь, научитесь любить. Всё есть любовь. И "«Игра голубыми палочками" — тоже любовь. Не причиняйте боль, а лишь терпите свою. Это одна из черт искусства любви».

«Учитель, но раньше ты говорил нам, что всё есть игра, а не любовь!» .

«Любовь включает в себя игру. Когда вы откроете врата небесного пути, то увидите Любовь, потоком спускающуюся сверху. Поклонитесь ей, и она научит вас. Растворитесь в её музыке и слушайте сердцем. Теперь, куда бы вы ни шли, любовь будет с вами. Ступайте же к людям. Если кто-то захочет искусить вас, расскажите ему о Кришне и отдайте всю свою любовь к Богу. Помните, всё есть любовь».

Ученикам показалось, будто они слышат голос самого Бога, и какая-то обжигающая струя подхватила их сердца и понесла к Нему, вверх.

Через несколько лет Ваджа собрал учеников и сказал: «Теперь я немного расскажу вам о формах совершенства. Это — ступени любви к Кришне. Он даст их вам соответственно вашему осознанию Его и любви к Нему. Послушайте интересную историю на тему любви...

В горах жила одинокая девушка. От родителей ей остались хижина, сад и огород. Она выращивала цветы, фрукты и относила их на продажу в город у подножия гор.

Как-то раз странствующий старец остановился на несколько дней у неё в доме. Она предложила *брахману* пищу, место для отдыха и молитвы, а сама вышла в сад. Девушка молча сидела в тени деревьев, наблюдая, как под лёгким дуновением ветерка колышутся раскрытые бутоны цветов, и не заметила, как подошёл мудрец.

«Дочь моя, почему бы тебе не положить эти цветы на алтарь Господу, ведь они принадлежат Ему?».

Девушка смущённо сказала: «Ну да, они уже принадлежат Богу, и здесь, и на алтаре. Земля и есть живой алтарь Господа. В саду цветы радуют Бога и всех остальных ароматом, цветом и формой, а сорвёшь — завянут. Господь дал нам в руки материальную энергию и теперь ждёт, когда мы отдадим Ему вместе с ней свои сердца. Ведь любовь не зависит от внешних действий. Кому-то это помогает вначале. Родители учили меня, что все действия в храме нужны для того, чтобы научиться делать то же самое в храме своего сердца».

Брахман совершенно не ожидал такого, но ему понравился ответ. Он сказал: «Правду говорят, “век живи — век учись”».

Шли дни. Утром мудрец молился, а девушка отправлялась на грядку. Как-то раз старец спросил, выделяет ли она время на молитву.

Девушка сказала: «Вся моя жизнь — молитва».

В один солнечный день они пошли в город, по дороге беседуя о Господе и любви к Нему. На обратном пути они зашли в храм. Люди там пели и танцевали перед божеством.

Через некоторое время девушка сказала: «Я не чувствую здесь Бога. Похоже, эти люди ждут, когда Он спустится к ним, но не пытаются подняться к Нему сами».

Мудрец удивился: «Но ведь они служат Ему».

«Служение — ещё не показатель. В духовном мире птицы, животные или трава любят Господа Кришну, но не служат Ему прямо. Служить из любви — самое лучшее, но служить можно и из чувства долга, или из страха оказаться за воротами храма, лицом к лицу с *маей*, а любовь не совместима с долгом или страхом».

Завершив дела, они направились домой.

Девушка вдруг замерла в восторге и воскликнула: «Стойте же, я чувствую Господа!».

Они обернулись и увидели мальчугана. Он сидел и увлечённо обтачивал деревяшку. Старец и девушка спросили у него, что он делает.

Малыш ответил: «У моего папы на алтаре стоит какая-то фигурка. Она мне так нравится! У неё отломилась подставка, и я хочу починить её».

У девушки на глаза навернулись слёзы, а мудрец надолго задумался. Они молча возвратились домой.

* * *

Ваджа сказал: «Друзья, запомните эту историю. Это — первая форма “совершенства”».

На следующий день Ваджа продолжил рассказ: «Итак, по милости Кришны вы узнали многое. Но это далеко не всё. Я учил

вас, что “Игра” — это любовь. Теперь мы пойдём дальше. “Игра” — это смерть».

«Учитель, но ведь ты же учил нас любви, а теперь учишь насилию!».

«Смерть — не всегда зло. Обычным людям она кажется чёрной тучей, но истинный её цвет голубой. Мы только приступаем к её познанию, поэтому я одел вас в чёрные одежды. Потом, когда вы осознаете её в другом, более высоком качестве, смените их на голубые. Ваш символ — любовь, а то, чему я вас учу — игра. Теперь послушайте новую историю...

* * *

В Индии молодой праведный царь правил небольшим государством. Он служил Господу, молился Ему и иногда даже просиживал у алтаря целую ночь.

Однажды к нему пришёл неизвестный *брахман* и сказал: «Ты — мудрый правитель, но не в этом твоё предназначение. Ты должен познать смерть. Когда надумаешь, найдёшь меня в горах».

«Но как тебя зовут?»

«Любовь».

Царь долго не мог понять смысла его слов и вскоре забыл об этом. И всё же какая-то сила тянула его в горы. Через несколько месяцев к нему во сне явились прекрасные девушка и юноша. От них исходило голубое сияние.

Девушка обратилась к царю: «Я — Любовь, а юноша — Смерть. Мы как брат и сестра. Ты познал меня, но должен познать и его. Таков твой путь. Пойдём же с нами».

Она поманила его рукой и исчезла. Тогда царь понял, что пора идти.

Он пришёл в горы, нашёл *брахмана* и сказал: «Я готов умереть. Но объясни мне смысл твоих слов».

Брахман улыбнулся: «Смотри, вот кусок дерева. Он мёртв, но существует. Ты должен уподобиться ему. Материальная энергия подобна кучке навоза. Она мертва. И лишь муравьи, которые копошатся в кучке, создают там жизнь. Мальчику, стоящему рядом и тыкающему в кучку палкой, доставляет удовольствие не навоз, он играет с муравьями. Так и мы, помещённые Господом в этот мир, в конце концов, должны стать частью Его игры. Муравьи, конечно же, не могут понять этого, но люди могут. Материальная энергия и есть смерть, а мы — частички Любви. Смерть постоянно напоминает нам о себе, пытаясь запутать нас и запугать. Такова игра Господа — игра Любви и Смерти. Ты должен познать Смерть, тогда она отступит и превратится в Любовь. Умертви свои материальные чувства, и ты станешь мёртвым даже для Смерти. Ей больше не придётся беспокоить тебя. Играй в Любовь и Смерть, и ты придёшь к Тому, кто придумал эту игру».

Царь упал на колени и заплакал. Он уже шёл по пути, указанном ему Богом... Такова эта небольшая история». — завершил Ваджа.

* * *

Мальчики спросили: «Учитель, а что нам делать дальше?».

«Идите и помните, что “Игра” — это смерть, а смерть — это любовь. Сегодня вы узнали о второй форме "совершенства"», — Ваджа поднял руки к небу, как бы прося благословения, и закрыл глаза.

«Учитель, ты рассказал нам о смерти, а что такое жизнь?» — спросили ученики.

«Сегодня я расскажу вам последнюю историю», — ответил Ваджа, — «слушайте дальше» ...

* * *

Спорил *брахман* с плотником. *Брахман* говорил: «Почему ты не ходишь в храм, не молишь Бога о прощении грехов своих? После смерти тебе придётся ответить за множество своих дурных поступков. Вместо райской жизни ты, скорее всего, получишь тело обезьяны или собаки».

«О, *брахман*, я буду благодарен Господу за это. Если долго стоять рядом с солнцем, то можно и сгореть. Но о какой смерти ты говоришь, о, мудрец? Не всё ли есть жизнь? Если бабочка появляется из личинки, а личинка умирает, это ведь не означает, что тот, кто был в личинке, мёртв, он живёт в бабочке. Так что же тогда смерть?» — отвечал плотник.

«Кто по-вашему прав, *брахман* или плотник?», — спросил Ваджа.

Мальчики пожали плечами.

«Хорошо, я объясню вам. Вчера я рассказал о смерти, а то, что люди называют смертью, — это жизнь. Господь просто меняет декорации Своей игры, а мы лишь входим в неё. Но кто-то понимает это, а кто-то — нет. Друзья мои, распространяя это учение, вы увидите смену декораций. Для вас не будет смерти как беспощадного врага, она станет вашим другом. Однажды все вы, владеющие этим искусством, соберётесь вместе и начнёте новую игру. Сам Господь Кришна позаботится об этом».

Братство смерти

Минули тысячелетия. Как и предсказал Ваджа, владевшие искусством «Игры голубыми палочками» вновь собрались вместе.

К ним явился Кришна и сказал: «Вы прошли много испытаний, и Я очень рад видеть вас. Теперь Я научу вас новой технике — технике смерти. Для вас, Моих преданных, нет смерти. Любите Меня, и смерть не сможет напугать вас, ибо Я Сам — смерть. Поклоняющиеся Ямарадже поклоняются на самом деле Мне, Всевышнему. Но они видят смерть лишь в её зловещем проявлении. Вы же, Мои верные слуги, познаёте её через Меня. Это — истинный путь. Познайте Меня и вы познаете всё. Итак, поскольку Я — Верховное божество смерти, Я хочу передать вам Моё искусство правосудия. Для воспевающих Мои святые имена — это игра, но для невежд, забывших обо Мне, это искусство предстанет как безжалостная смерть. Дорогие друзья, ради Меня вы отказались от всего. И теперь как Верховная Смерть Я избираю вас Себе в помощники. Наш союз будет называться «Братством смерти». Такова Моя высшая воля. Вы неспособны причинить другим зла. Но если вашей рукой наказан человек, знайте, это Я наказал его с вашей помощью. Я наказываю не из мести, а чтобы исправить и явить Свою милость. Я даю лишь столько испытаний, сколько человек может выдержать. Такова Моя игра. Суть искусства, которое Я покажу, — в соединении со Мной в любовном служении. Материалисты без конца придумывают всё новые методики и техники... Но истинная методика — любовь ко Мне, а основное техническое действие — мысли обо Мне... Я устал от теории и хочу играть. Давайте бороться...».

«Но, Господь...».

«Вы прошли много испытаний, служа Мне верой и правдой. Теперь вы Мне как братья. Не нужно вопросов, Я хочу бороться!».

У всех на глазах выступили слёзы, и они не могли пошевелиться.

Немного разочарованный, Кришна сказал: «Хорошо, на сегодня достаточно, завтра Я продолжу Свой рассказ».

На следующий день Кришна сказал: «Сейчас вы приобщитесь к ритуалу, который Я придумал. Этот ритуал станет частицей нашей игры в смерть. Опуститесь на колени и вытяните вперёд руки, сжатые в кулаки».

Когда все уселись, Господь подошёл к каждому и вложил в согнутые пальцы голубые палочки: «Теперь вам достаточно вспомнить это мгновение, и вы погрузитесь в Мою игру. Не думайте ни о чём другом. Всё сделаю Я Сам. Исполняйте лишь свой долг, а меру поощрения или порицания определю Я Сам. Теперь мы хорошо поиграем!».

Совершенная игра

Через несколько тысяч лет члены «Братства смерти» встретились ещё раз.

И вновь Господь явил им Себя: «Как Я и предполагал, мы отлично поиграли. Теперь Я хочу изменить правила игры. Давайте играть в прятки. Смыслом и целью стану Я. Иногда вам будет казаться, что Я рядом, но, на самом деле, буду далеко, а иногда наоборот. Я буду обманывать вас, и доиграть до конца сможет только тот, кто полностью погрузится в Меня и забудет обо всём. Делайте всё, что и раньше, это всё равно — иллюзия, ведь действия совершали ваши материальные тела, а вы сами были в бездействии. Так узрите же действие в бездействии и бездействие в действии. Прошлые игры были соединением этого. Теперь Я хочу играть только с вами, с душами. Все прежние знания бесполезны. Лишь соедините свои сердца со Мной, и мы начнём играть в другом измерении. Забывая Меня, люди придумывают себе искусственные радости и печали. Забудьте обо всём, кроме Меня. Мне очень нравится постоянно менять нашу игру, выходящую за рамки радостей и печалей этого мира. "Веды" — только ступенька, ведущая к этому пониманию. На более высокий уровень поднимаю Я Сам за преданность и любовь ко Мне. Никто не может утверждать, что научился любить Меня из Писаний. Понимание в уме — ничто, любовь ко Мне — всё. Ваше сердце — вот путь ко Мне... Ну пока довольно. Придёт время, и мы снова поменяем правила игры».

Господь улыбнулся и исчез, а мальчики отправились нести людям любовь и нежность Господа Кришны.

Брахма и Шива во Врадже

Только участникам игры Господа неведома разрушительная сила времени. Через несколько тысячелетий игроки перенеслись в новую игру.

Кришна сказал: «Мне надоело руководить вами, и Я отдаю инициативу вам. В вашем распоряжении материальная энергия и Моя высшая воля. Теперь сами просчитывайте ходы нашей игры, а Я буду помогать. Я отдаю вам всё, даже Самого Себя, но помните, что на вашем пути будет много сложностей. Вы будете идти по тонкому канату над пропастью. Если вы захотите сделать шаг в сторону, Я не буду удерживать вас», — Кришна лукаво улыбнулся. — «И если вы не забудете о смысле нашего развлечения, то мы продолжим».

В это время Брахма и Шива пришли к Господу с вопросами: «Наш дорогой лотосоокий Господь, нам неудобно отвлекать тебя от развлечений, но не мог бы Ты милостиво уделить нам немного времени? Мы наблюдаем за Твоей игрой "Братство смерти" с начала творения и не можем понять, что же ещё Ты придумаешь и каков смысл этой игры?».

Кришна ответил: «Смотрите!».

Полубоги увидели небольшую поляну, на которой кроме мальчиков сидели они сами, и ещё одного Кришну, говорящего им: «Вы опять преодолели все препятствия, но Я придумал новые правила. Теперь мы станем соперниками. Вы будете вести свою игру, а Я — Свою. Вы не будете знать Моих правил, а Я ваши буду. Иногда мы будем наталкиваться друг на друга, и Я порой буду мешать вам. Взамен Я обещаю лишь поддержку в ваших сердцах, и чтобы не проиграть, вам нужно будет умело вести свою игру и не забывать о Моей».

Брахма и Шива словно азартные игроки следили за событиями на поляне, а когда видение закончилось, сказали: «Господь, мы знаем ответ. Чтобы не проиграть, надо поставить свою игру на службу Твоей, пренебречь всеми принципами ради Твоего удовольствия. Даже не зная Твоей цели и запутавшись в Твоих правилах, нужно продолжать игру. Самый главный закон, придуманный Тобой, запрещает лишь останавливаться».

Кришна смутился, но потом сказал с озорной улыбкой: «А ведь мы ещё не завершили игру».

«Господь, а почему в Твоих играх нет проигравших? Почему Твои избранники проходят все испытания?».

«Сначала Я помогал им. Но впредь для них не будет падений и проигрышей, потому что они целиком прониклись Мной и Моей игрой».

«Дорогой Господь, в этом мире всё постоянно меняется. События, священные писания и религиозные принципы — всего лишь мгновения, так можно ли считать их постоянными и истинными? Но, с другой стороны, Ты, Всевышний создаёшь их, тогда можно ли их назвать ложными и никчемными?».

«Пока играйте», — сказал Кришна и исчез.

Через некоторое время азарт игры и любовь вновь привели Брахму и Шиву к Господу. Они и дальше хотели погрузиться в пьянящий нектар развлечений Кришны.

Увидев их, Господь сказал: «Пришло время отменить все правила. Отныне Я не буду посвящать вас в Свои маленькие тайны. Вы будете играть с завязанными глазами. Только теперь начинается захватывающая, азартная игра, которой Я так ждал. Перед началом Я всё же кое-что объясню вам. В игре нельзя ни останавливаться, ни повторяться. Игра — это музыка, т.е.

непрерывная смена звуков. Наша с вами игра — это музыка Моего воображения, и только верно определив её тональность, можно проникнуть в неё, чтобы продолжать. Каждому из вас Я даю флейту и меч. Меч подчиняется музыкальным законам, которые ему диктует флейта. Достаточно еле уловимого звука, и меч начинает своё сокрушительное действие. Это значит, что как только в вашем сердце разгорается желание общаться со Мной, вы тут же с любовью занимаетесь служением Мне, вступая в игру. Инструменты готовы, но без музыкантов они мертвы. Вначале вы должны стать музыкантами в своём сердце, — только так можно услышать звуки Моей игры. Любовь и смерть — лишь отверстия в Моей флейте, звуки которой управляют всеми событиями во вселенной».

Кришна улыбнулся, заиграл на флейте, и всё погрузилось в чарующие звуки Его музыки. Брахма стал петь, а Шива — танцевать. Кришна долго играл, меняя ритм и тональность мелодий, и полубоги тут же подстраивались. Казалось, они потеряли рассудок и забыли обо всём. Кришна довольно зажмурился и унёс с Собой сладостные звуки флейты.

Брахма и Шива замерли в оцепенении. Шива дрожащим голосом произнёс: «Пьяные безумцы в страстном танце наслаждаются больше гордцов, важно слушающих строгие музыкальные партии. О мой Господь, только погрузившись в Твою божественную музыку, можно изведать высшее наслаждение игры с Тобой».

Тут голубое сияние вновь озарило лица полубогов, перед ними появился Кришна: «Почему вы остановились, когда Я продолжаю Свою игру?» Брахма и Шива удивлённо переглянулись.

«Я продолжал игру в ваших сердцах, почему вы не слушали Меня?» — Кришна капризно нахмурился. — «Все почему-то полагают, что духовный мир — невесть где, а Я где-то далеко.

Нет. Вы постоянно в нём, а Я — в ваших сердцах. Ваше истинное «я» не скованно никакими рамками. Это и есть духовный мир. Вас сдерживает только сознание материального тела. Оно и есть ваш материальный мир. Ну как, вы поняли, что настоящая игра нам ещё предстоит?».

Полубоги спросили: «О Кришна, а есть ли что-нибудь вне игры, к чему бы Ты относился серьёзно, и не хотел, чтобы этот порядок был нарушен?».

«Конечно, существует множество неигровых проявлений и других Моих шалостей. Если хотите, Я расскажу о них».

Брахма и Шива энергично замотали головами: «Дорогой Кришна, если Ты расскажешь ещё хотя бы об одном Своём подобном развлечении, разум оставит нас! Ты настолько непостижим, что нам следует просто предаться Твоим лотосным стопам».

Кришна удивлённо пожал плечами и, улыбаясь, исчез. На следующий день полубоги снова пришли с вопросами: «О, Господь, Ты рассказал нам о духовном мире в сердце. Однако в "Ведах" описывается духовный мир, намного больший материального. Туда ли стремятся мудрецы в поисках покоя и наслаждений?».

Кришна стал объяснять: «Духовный мир, описанный в «Ведах», неотличен от того, что в сердце. Но можно ли понять большое, не разобравшись в малом? "Веды" ведут ко Мне, в духовный мир, но не все желающие попадают туда. Скорее демон, яростно сражающийся со Мной, доставит Мне большее наслаждение, чем сухие молитвы и рассуждения о Боге знатоков «Веданты». Мне дороги все, кто повторяет Мои имена, но ещё дороже тот, кто, не заботясь о своём положении и карме, старается доставить Мне удовольствие, играя со Мной.

Поступающий так идёт истинным путём, независимо от своих поступков и материальных желаний. Цель этого пути — не освободиться от страданий этого мира, а доставить удовольствие Мне. Мне скучно создавать религиозные правила и предписания. Также Я не хочу, чтобы люди слепо следовали законам, искусственно созданным в их сознании. Мне хочется играть», — и Кришна устало опустил на траву с капризным выражением лица.

Брахма с Шивой тут же стали петь и танцевать. Кришна засмеялся и заиграл на флейте.

После длительного веселья все попадали на траву. Кришна сказал: «Я так доволен вами! Замечательная инициатива! Иногда Мне хочется, чтобы вы разбудили во Мне желание играть, а не Я в вас».

Такие удивительные беседы теперь проходили каждый день. Господь раз за разом разрушал в сознании полубогов старые крепости из прежних книжных знаний, и на их месте воздвигал новые, более совершенные.

Однажды полубоги спросили: «О Кришна, мы всё не сообразим, как демон может попасть в духовный мир, даже если и убит Тобой?».

Кришна ответил: «Только глупцы разделяют души на демонов и полубогов. И тех и других создал Я своей милостью. Все они одинаково нужны Мне для игры, в высшем смысле в них нет различия. Некоторые демоны приносят Мне огромное удовольствие — их ярость в борьбе с добром в Моём лице беспредельна. Я не обижаюсь на них, ведь Я это дал им такие тела, которые Сам и придумал для Своей игры. И хотя они невежественны и злы, с ними игра обретает особую остроту эмоций. Мне безразлично, чем занимаются ради Меня: изучают

ли «Веданту» и молятся как святые, сражаются как демоны, либо предаются чувственным наслаждениям как полубоги или богатые люди на Земле. Любая деятельность одинакова в материальном мире, если направлена на Меня. Люди говорят, что этот мир — иллюзия, а духовный — истина. Это глупость, ведь здесь Я тоже черпаю наслаждение, проводя Свои игры. То разрушаю его, то вновь создаю, чтобы насладиться игрой с вами. Какая же это иллюзия? Правда, здесь есть множество разных ловушек: одни существа падают вниз, не сознавая Меня, другие, осознав Мою сущность, стремятся вверх. К сожалению, многие из них в своём горячем стремлении попасть в духовный мир, полный радостей и наслаждений, забывают обо Мне. И лишь третьи, кто всегда погружён в игру со Мной, находятся постоянно во Мне, в Моей личной обители Голоке Вриндаване. Есть много Моих игровых воплощений, описанных в "Ведах", но иногда Я являюсь в этот мир незамеченным и неузнанным. Как мудрый правитель, переодевшись в лохмотья, обходит свои владения, так и Я иногда тайно появляюсь на Земле для продолжения Своих игр. Таким образом, люди, не пытающиеся выйти за пределы книжного знания, идут к наслаждению, но не ко Мне. Не осуждайте их, ибо это — тоже одно из Моих развлечений», — проникновенно завершил Господь.

Брахма с Шивой, опытные знатоки ведических писаний, замерли в шоке от услышанного.

«Не удивляйтесь, Я могу рассказать вам намного больше, и всё будет правдой. Играйте со Мной и ни о чём не думайте», — и Кришна вновь окутал всё сладкими звуками волшебной флейты.

Нрисимха и Бхирма

В одном государстве умер старый мудрый правитель, и на престол взошёл его неблагочестивый глупый сын. Ему не было дела ни до Господа, ни до подопечных. Преданных Бога осмеивали и унижали, как могли. Новый правитель любил только собак. Его слуги ходили с огромными псами по городам царства, наставляя их на тех, кто был недоволен молодым царём.

В том царстве жил праведный *брахман* Бхирма. Однажды он пришёл к царю и стал учить его законам Бога. Царь высмеял его, велел вывести за ограду дворца и спустить на него собак. Когда Бхирма пришёл в сознание, всё его тело горело от рваных ран. Ненависть к собакам зародилась в его сердце. От бессилия он заснул.

Во сне к нему явился Господь и сказал: «Не держи зла на глупых животных. Они — лишь верные слуги своих хозяев. Не забывай, что это Я сотворил их и дал им такие качества. Собаки — друзья и помощники людей, и скоро ты в этом убедишься на своём добром опыте. Ненависть и привязанность к окружающим одинаково вредны. Помни же обо Мне. Я желаю тебе удачи и счастья».

Проснувшись, *брахман* уже не ощущал боли и усталости. Он пошёл по лесу, размышляя о божественном сне, и вдруг наткнулся на беспомощного белого щенка. Он взял его с собой и дал имя Бхалаван. Щенок вырос в большого белого пса. Бхирма жил в лесу. Когда он молился, Бхалаван спокойно сидел в стороне. Хищники и змеи никогда не приближались к *брахману*, чувствуя огромную силу пса, а птицы и олени, наоборот, очень любили играть с ним.

Как-то раз *брахман* решил наведаться в город. В одном дворе на него спустили собаку. Бхалаван бросился наперерез и грудью

отшвырнул её. Поняв, что в городе ничего не изменилось, расстроенный Бхирма вернулся в лес. Он сел на землю и закрыл глаза. Бхалаван сел напротив.

И с закрытыми глазами *брахман* видел своего белоснежного друга, который вдруг обратился к нему: «Ты умеешь убеждать людей, но ещё нужно уметь общаться с животными, живущими у людей. Я научу тебя, как избавиться от страха, получить власть над животными и обрести любовь к Богу. Помни, что силу даёт только Господь, по Своей милости. Моё первое задание: сядь и молись».

От неожиданности Бхирма открыл глаза, но не смог выдержать взгляда Бхалавана. Будто два голубых луча пронзили его насквозь. *Брахман* зажмурился и стал молиться. Он потерял счёт времени. Наступило утро. Бхирма посмотрел на пса и опять зажмурился, не выдержав голубого сияния.

Бхалаван сказал: «Вначале преодолей страх, этого змея, пожирающего сердце. Иногда страх спасает, но в основном губит. То человек делает что-то, когда нужно замереть, то цепенеет, когда нужно бежать. Страх всегда заметен в глазах, его не скрыть от противника. Страх — это всегда проигрыш. Я помогу тебе. Смотри...»

Тут перед Бхирмой предстало мистическое видение: человек бил палкой собаку, которая скулила от боли и прижималась к стене, поджав хвост. В её глазах были страх и беспомощность.

Бхалаван продолжил: «Если ты слабее и при этом боишься, — ты пропал. Страх затмевает и ум, и разум, и сердце. Смотри дальше».

Брахман увидел ту же картину, но собака вела себя по-другому. В глазах ещё был страх, но не панический, а лёгкий,

выжидающий. Она ловко уворачивалась от ударов и даже делала небольшие выпады. В очередной раз, увернувшись от удара, собака громко взвизгнула и дрожа прижалась к стене. Вид у нее был такой жалкий, что человек опустил палку и засмеялся. В одно мгновение собака изменилась, в её глазах вспыхнула ярость, и она вцепилась своему мучителю в глотку.

Бхалаван стал объяснять: «Сделай вид, что боишься противника, но при этом уворачивайся от его ударов. Небольшими выпадами узнай его слабые места. Потом пусть он насладится мнимой победой над тобой. Будучи уверен, что победил тебя, он расслабится, и в этот момент нужно сделать решающий бросок».

Бхирма расплылся в улыбке.

Но Бхалаван быстро изменил его настроение: «На самом деле, это довольно примитивный подход для слабых телом и духом, но сильных умом. Я же хочу научить тебя более возвышенным вещам».

Тут пёс превратился в прекрасного юношу и стал учить Бхирму, всё еще сидевшего в медитации, некоторым упражнениям.

Потом он сказал: «Продолжай сам, а я иногда буду навещать тебя и проверять».

Когда Бхирма открыл глаза, Бхалаван исчез.

Жаль было разлучаться с другом, но голос из сердца сказал: «Не думай об этом. Помни о Господе и молись».

Следующие два года Бхирма продолжал жить в лесу, молился и совершенствовал упражнения. Бхалаван иногда являлся к нему в облике юноши.

Однажды он сказал Бхирме: «Всё, я научил тебя, чему хотел. Самое главное, что ты обрёл — это любовь к Богу. Пока ты с Господом, у тебя есть всё. Тебе ещё предстоит урок на преодоление страха. Ничего не бойся. Знай же, что Я — Нрисимха, защитник преданных. Запомни мой истинный облик, это пригодится тебе в будущем».

Юноша превратился в гигантского свирепого человекольва со множеством рук, оглушительно заревел и исчез. Потрясённый увиденным Бхирма побрёл, куда глаза глядят. Он заблудился в лесу и проголодался. Когда он искал плоды и корни, вдруг услышал тревожные крики птиц. Недалеко бушевал лесной пожар. Он побежал за испуганным оленем, который привёл его на край обрыва. Внизу было озеро. Олень прыгнул в воду и выплыл на берег. Огонь подступал, но в *брахмане* боролись страх перед высотой и огнём.

Бхирма стал молиться. Тогда перед ним вновь явился белый пёс и приказал: «Прыгай!».

Монах набрал побольше воздуха и прыгнул. Выплыв на берег, он, обессиленный, уснул.

Утром во время молитвы его внутреннему взору явился Нрисимха и сказал: «Понял ли ты урок? Ты боишься того, чего не нужно бояться. Неизвестное пугает. Оказавшись между двух огней, войди в тот, за которым видишь выход, и победишь оба. А теперь иди и учи людей. Вначале научи того, кто прогнал тебя. Царь и собаки будут подобны двум огням, но этот новый урок окажется куда интересней. Собаки больше не помешают тебе».

Когда Бхирма предстал перед царём, тот с ядовитой иронией спросил: «Чего желает праведный человек? Снова рассказать о несуществующем Боге? Я ведь могу снова проучить тебя».

Брахман ответил: «Да, я хочу, чтобы ты полюбил Господа и не принимал за драгоценности деревянные побрякушки, выкрашенные под золото».

Гнев блеснул в глазах царя, и всё же он с показной учтивостью произнёс: «Подойди ближе, чтобы я мог лучше услышать твои мудрые слова».

Бхирма приблизился к правителю. Готовый броситься пёс поднялся, но, взглянув на *брахмана*, поджал хвост и задрожал. Недоумевающий царь пихнул собаку ногой, та жалобно заскулила и прижалась к ногам хозяина. Царь позвал слуг. Те спустили на Бхирму собак, однако на полпути некоторые из них развернулись и с поджатыми хвостами побежали обратно, а некоторые, распластавшись по полу, подползли к его ногам, боясь поднять голову. Царь испугался, но переборол себя и, слабо улыбнувшись, пригласил Бхирму выйти из дворца на улицу. По приказу царя на *брахмана* выпустили самого буйного слона, чтобы тот растоптал его. Слон начал метаться в страхе, разрушая всё на своём пути. Царь приказал охранникам убить гостя, но те словно окаменели. Едва один из них попытался замахнуться копьём, как на него кинулась его же собака. Она вцепилась ему в горло и повалила на землю. Бхирма с доброй улыбкой подошёл к царю, их взгляды встретились, и правителя парализовал страх. Взяв себя в руки, он упал на колени, прося *брахмана* стать его учителем.

Бхирма всё сделал так, как говорил ему Бхалаван. Прежде чем покинуть город, он велел царю построить храм, где бы поклонялись Нрисимхе в том незабываемом образе, который он узрел в лесу.

Испытания Куверы

Жил один бедный *брахман* Вайнатя. Однажды во время молитвы ему явился Господь Кришна и сказал: «Я доволен твоим подвижничеством. Ты верой и правдой служишь Мне всё это время, поэтому Я вознагражу тебя. Отправляйся в джунгли на юго-восток. Через три дня ты придёшь в замечательный храм, где счастливо проведёшь остаток жизни».

Вайнатя исполнил волю Кришны. Вечером, придя в храм, он без сил опустился на пол и уснул. Утром он стал осматривать своё новое пристанище. Храм и все вещи в нём были из чистого золота. В центре на куче золотых монет стояло деревянное изваяние жуткого идола, который по всей видимости был здесь хозяином. Вокруг него стояло девять золотых статуй, склонивших перед ним головы. *Брахман* вышел наружу и с грустью задумался, зачем Господь привёл его в это странное место.

Тогда он услышал голос Кришны: «Это — храм Куверы. По Моей воле он распоряжается бесчисленными сокровищами и является самым богатым во вселенной. Под его покровительством ты обретёшь счастье, но не забывай обо Мне».

На следующий день Вайнатя нашёл в храме книгохранилище и погрузился в чтение, ибо его не интересовали развлечения.

Однажды невидимый голос, принадлежавший Кувере, сказал ему: «Вот уже месяц ты ни о чём не просишь меня, хотя Господь Кришна дал тебе такое право. Мне по душе твоя скромность, и я хочу сделать тебе подарок. Возьми денег и драгоценностей и поезжай в город на моей колеснице, купи себе, что захочешь, и повеселись. А когда надоест, или кончатся деньги, приезжай».

Вайнатая согласился, ему захотелось сменить свою обветшалую одежду и посмотреть на городскую жизнь. На рынке он купил самую простую одежду, поскольку дорогая была в тягость его душе. В городе ничто не радовало его, — одна мирская суэта, да и только. Лишь у храма он задержался, чтобы послушать рассказ святого о Господе Раме. Потом он вернулся в свой храм и рассказал обо всём Кувере.

В один прекрасный день, когда Вайнатая возвращался из лесу, он увидел на ступеньках храма точную копию статуи Куверы. *Брахман* почтительно склонился перед ним.

Кувера сказал: «Мне трудно понять тебя. Ты не вылезает из аскез, но ни мне, ни Господу не нужны твои мучения. Ему нужна твоя жизнь во имя Его. Возьми денег, пойдешь в город, купи дом, женись и живи, как нормальный человек, если хочешь».

Вайнатая ушёл в город, но через два года вернулся. Кувера удивился его столь быстрому возвращению.

Брахман сказал: «Я сделал всё, как ты сказал. Жена была писаная красавица, полтора года мы прожили с ней в полном достатке. Но я почувствовал, что Господь отдалился от меня, в молитвах моих стало меньше душевного тепла. Затянуло меня богатство в свои сети и сделало беззаботным. Жена стала больше времени уделять нарядам и развлечениям, пропала у неё божественная любовь ко мне. От грусти я решил снова вернуться сюда».

Кувера сказал: «Воля твоя, *брахман*».

Как-то раз Вайнатая заметил два куска дерева, отвалившихся от статуи Куверы, а на их месте появились те же части тела, но золотые. Удивился он, но не стал ни о чём спрашивать.

Через некоторое время Кувера сказал Вайнатее: «Я хочу посмотреть, как ты умеешь тратить деньги. Вот тебе мешок золотых монет, иди в город и не возвращайся, пока всё не потратишь».

Долго ходил *брахман*, нося ненавистные деньги, которых вроде не становилось меньше. Забрёл он в деревню и остановился на ночлег у бедного крестьянина. Хозяин рассказал, что в центре села начато строительство храма, но из-за неурожая нет денег его завершить.

Вайнатее спросил: «А почему бы не обратиться за помощью к Господу?».

«Мы уже обращались, но пока никаких перемен».

Ночью Вайнатее незаметно вышел на улицу, пришёл к месту строительства и положил на фундамент мешок с монетами.

Утром он сказал крестьянину: «Явился ко мне ночью Господь и сказал, что деньги уже давно лежат в храме, но вы всё не заходите туда, вот и не можете их найти».

Жители всей деревни были несказанно счастливы, узнав, что скоро у них будет храм.

Когда Вайнатее вернулся к себе, Кувера сказал ему: «Ты с честью выдержал испытание. Я доволен тобой».

Вновь потекла спокойно жизнь *брахмана*.

И вот опять Кувера обратился к нему: «Дорогой Вайнатее, я хочу сделать тебе ещё один подарок. Выбери, что пожелаешь».

Перед взором отшельника поплыли прекрасные храмы, города, девушки, колесницы и многое другое.

Когда видение исчезло, он сказал: «Я выбрал книгу, которую в небесном храме охраняет ужасный демон».

И тут же книга оказалась у него в руках.

Кувера похвалил *брахмана*: «Сейчас ты одержал победу над страшным чудищем по имени богатство, предпочтя ему знание. Будь и впредь таким же мудрым и стойким».

Шли дни. Со временем у деревянной статуи осталась только голова, всё остальное превратилось в золото. Вскоре *брахман* дочитал книгу и зашёл в большой зал храма. Возле кучи денег, на которой стояла статуя, сидел сам Кувера.

Он обратился к монаху: «Ты с честью прошёл испытания, и я дарю тебе свой золотой перстень, дающий власть над миром, равную моей власти».

Но *брахман* скромно отказался от такого роскошного подарка. В то же мгновение храм озарился светом тысячи солнц. Вайнатая зажмурился. Открыв глаза, он увидел, что у статуи вместо деревянной головы — золотая, а перед ним стоит ослепительно прекрасный юноша.

Кувера молвил: «О *брахман*, ты выдержал и последний экзамен. Теперь позволь мне рассказать историю своей жизни. Тебе наверняка будет очень интересно узнать об этом. Родился я на Земле в семье благочестивого *кшатрия*, правившего царством. В 18 лет я решил не принимать царство отца, а уйти из дома для служения Богу и стать *брахманом*. Отец не стал отговаривать меня и передал правление моему младшему брату. В лесу я изучал «Веды» и молился. Я достиг таких успехов, что скоро меня стали приглашать на жертвоприношения и щедро одаривать. Потом я переселился из скромной хижины во дворец. Богатство потекло рекой. Я стал эгоистом, забыл о помощи другим. Вдруг болезнь

приковала моё молодое тело к постели и изуродовала его. Не помогли ни травы, ни молитвы. Когда я уже распрощался с жизнью, явился ко мне Господь Кришна и сказал: "Жажда благочестия и золота несовместимы. Став богатым, ты забыл обо Мне. Твоим богом стало золото. Подумай над этим". Тогда я велел отдать свои богатства на сооружение храма. По мере строительства болезнь отступала. В конце концов она прошла, оставив на память о себе изуродованное тело. Я вновь ушёл в лес для молитвы. После смерти я со слезами пал к стопам Кришны. Он милостиво поднял меня и сказал: "Молодец, ты осознал и искупил свою ошибку. Я даю тебе сан бога процветания. Помогай людям, но также и испытывай их. Самую большую силу твои испытания обретут в век *Кали*, когда деньги станут мерилем всего. Я оставляю тебе старое, изуродованное тело, в котором ты будешь представлять перед грешниками, и дарю новое, прекраснее которого лишь Я Сам. В нём ты будешь являться людям праведным и неискушённым богатством"». Вот ты и узнал, Вайнатея, какие уроки прошёл со мной. Знай же, что тот, кто видит во мне лишь источник своих богатств, видит моё отвратительное тело, а кто видит во мне Кришну, испытывающего и вознаграждающего, тот видит моё истинное лицо. Кроме всего ты получил богатство знания. Отправляйся к людям, построй храм и передай им это знание. А чтобы не беспокоили тебя и твоих учеников нападения врагов, я научу тебя воинскому искусству "Карающее золото". Но передавать его ты сможешь только тем, кто прошёл мои испытания».

Поражённый Шива

Однажды Господь Шива пришёл к Верховному Господу выразить почтение. Зайдя в покои Кришны, он увидел странную картину, которая привела его в изумление. Кришна был пьян... Шива потерял дар речи и вопросительно смотрел на Него.

Совладав наконец с собой, он сказал: «О, мой лотосоокий Господь, Ты — абсолютное совершенство, так почему же Ты возлежишь в столь не благостном состоянии?».

Кришна с улыбкой ответил: «Что — благость, и что — невежество? Всё — Мои энергии, и Я сам распоряжаюсь, в какой из них пребывать в данный момент. Не сердись на Меня. Сейчас Я всё объясню тебе. Таким поведением Я вовсе не поощряю пьянство и другие пороки. Мой дорогой Шива, ты и по своему опыту всё знаешь и понимаешь. Ты натираешь своё белое тело пеплом из крематория, носишь на себе ядовитых змей, куришь, а однажды даже выпил яд. Но это никак не повлияло на тебя. Такова твоя воля и стиль поведения. Только глупцы станут осуждать тебя. Я объясню тебе и ещё кое-что. Я исполняю желания всех согласно их заслугам. Каждый поклоняется Мне по-разному, прямо или косвенно, и признаёт Меня по-разному. Перед обычными людьми Я предстаю как рождение и смерть. Брахма избрал своим служением путь созидания, и перед ним Я являюсь как созидатель Вишну. Ты же молитвой выбрал для Меня путь разрушения и невежества, и перед тобой Я явился именно в таком облике. Станешь ли ты обижаться на Меня за это? Учти, в этом образе Я предстал только перед тобой. Все Мои состояния истинны, ведь всё — Мои разнообразные игры. Мои энергии — инструменты для преодоления препятствий на пути ко Мне. Поскольку Я очень люблю повеселиться, то всегда забочусь о постоянно сменяющихся друг друга трудностях и преподношу их вам, Моим слугам. Кто-то возьмёт топор и пойдёт рубить лес,

состоящий из препятствий. Но так не будет всегда. Вскоре перед ним появится река, и если он не догадается бросить топор и взять лодку, то погрязнет в проблемах. Точно так же действуют Мои энергии. Три основные из них — *сам*, *чит* и *ананда*: вечность, знание и блаженство образуют три главных пути ко Мне. Из них главный путь служения и поклонения — это искренняя молитва о любви в сердце. Поклоняется не обязательно тот, кто просто поклоняется ритуалами. Правильно идущий по этому пути осознаёт Меня как единое целое, но видит таким, каким хочет видеть. Таким образом, дорогой Мой Шива, Я попытался расширить рамки твоего духовного видения. Я расскажу тебе одну интересную историю...».

* * *

В древней Индии жил один старый плотник. Каждый день он мастерил из дерева фигурки и придумывал к ним философские объяснения, несущие, по его словам, истину. Люди, ничего не понимая, обычно посмеивались над ним.

Однажды у него в доме остановились странствующие мудрецы. Набор фигурок привлёк их внимание, и они спросили у старого мастера об их смысле. На подставке в кругу сидели люди, жадно тянущиеся к бочке вина, а в отдалении сидел человек, бесстрастно взиравший на этот ажиотаж. Хозяин с лукавой искоркой в глазах сказал, что люди вокруг бочки — это они сами, жадно тянущие руки к блаженству освобождения и жизни в духовном мире, а человек рядом — равнодушен к этому благу.

Мудрецам он кажется безумцем, но в действительности он живёт молитвой о чистой любви к Богу. Кроме того, мастер поведал о трёх видах людей, служащих Всевышнему:

- те, кто служит из страха перед *маей*, называются рабами;
- кто из желания наслаждений в духовном мире — наёмниками,

- а кто из любви — возлюбленными слугами.

Все они служат, но у рабов чувство страха подавляет чувство любви, и они не наслаждаются вообще. У наёмников всё хорошо, но с таким желанием они не попадут в духовный мир. Слуги — подчинённые наслаждающиеся. Они с радостью могут пожертвовать своим наслаждением ради удовольствия Кришны. Но само служение для них — удовольствие. Когда на следующий день странники уходили из города, они прилюдно объявили старого мастера достигшим высшего осознания и попросили у него благословения».

* * *

7 ступеней любви

Где кончается любовь, господствует разум или ум. А в женщине всегда должна побеждать любовь, и да не преступит она этой черты. Для женщин есть семь ступеней любви:

1-ю ступень олицетворяет собой Рати, жена Камадевы. Это короткие вспышки страсти, как бы искрами. Но из искры возгорается пламя. Поэтому сила этих вспышек любви приравнивается к силе великого потока Любви. Они так же значительны, как и поток, но лишь на короткое время.

2-ю ступень олицетворяет Шачи, жена Индры. Это можно назвать любовью рабыни к господину. Женщина отдаёт своему возлюбленному всё, но почти ничего не получает взамен. Она готова поклоняться ему, и в этом её преимущество.

3-ю ступень олицетворяет Ями, жена Ямараджи. Это — познание любви через смерть. Для женщины на этом уровне смерть не является преградой для любви. Где любовь, нет смерти. Мужчина и женщина — почти как брат и сестра.

4-ю ступень олицетворяет Парвати, жена Шивы. Влюблённые находятся на одном уровне. Они как бы соединяются в единое целое. И мужчина и женщина имеют одинаковые права предъявлять претензии друг к другу. Любая услуга или любезность рассматривается ими не как унижение или поклонение, а как дань их взаимной любви.

5-ю ступень олицетворяет Сарасвати, жена Брахмы. Это — взаимный духовный рост. Любовь двух сердец постоянно изменяется, развивается, тем самым давая рост возлюбленным, причём они остаются на одинаковых уровнях.

6-ю ступень олицетворяет Лакшми, жена Господа Вишну. Это — возвышение любви через унижение. Женщина может позволять мужчине унижать себя, иногда унижается сама. Но за счёт этого она и возвышается. В итоге она получает всё желанное.

7-ю, высшую ступень олицетворяет Радха, возлюбленная Господа Кришны. Эта всеобъемлющая, всепроникающая любовь не имеет границ и не зависит ни от кого и ни от чего. Больше всех Кришна любит Радху. Эта любовь побеждает всё, она обходит все препятствия. Она выше всего, ей нет ни начала, ни конца. Она вечна. Любовь Радхи и Кришны — основа всего в духовном и материальном мирах.

Примеры

3-я ступень

Когда Равана домогался Ситы, жены Господа Рамачандры, она рассказала демону следующую историю...

Однажды юная Савитри встретила в лесу юношу Сатьявана. Они полюбили друг друга и решили стать мужем и женой.

Но мудрецы сказали девушке: «Савитри, этому юноше суждено через год умереть. Многие другие мужчины были бы рады ввести тебя в свой дом, где ты могла бы обрести счастье. Подумай об этом».

Но Савитри ответила: «Я уже полюбила и не могу причинить боль любимому».

Вскоре они поженились и жили счастливо.

Настал предсказанный день, и Савитри старалась не разлучаться с мужем. Когда он решил отправиться за ягодами в лес, она пошла с ним.

Вдруг Сатьяван сказал: «Что-то мне плохо. Я прилягу под дерево, а ты, пожалуйста, разбуди меня потом».

Как только он закрыл глаза, девушка увидела, что лицо его бледнеет и жизнь медленно уходит из тела. Тут она заметила рядом с мужем человека в красной одежде. Это был Ямарадж, владыка смерти. Он извлёк душу Сатьявана и стал уходить. Савитри последовала за ним.

Яма долго шёл молча, а потом сказал: «Одумайся, я иду в царство мёртвых. Оттуда живыми не возвращаются».

Девушка решительно ответила: «Я люблю своего мужа и обещала следовать за ним везде и всегда».

Ямарадж пошёл дальше. Платье Савитри изорвалось, шипы кустарников исцарапали её тело до крови.

Тогда Яма снова обратился к ней: «Вернись назад, у тебя уже нет сил. Ты вся изранена».

«Нет», — отвечала она, — «я буду идти за своим мужем».

«Но если ты пойдёшь дальше, то через несколько часов умрёшь».

«О беспощадный, ты разъединил наши тела, а теперь хочешь разъединить и души!».

«Ты тронула моё сердце, красавица. Я сделаю то, чего ещё никогда не делал. Я отпускаю душу твоего возлюбленного».

Тогда Савитри увидела, что она сидит под тем же самым деревом, а муж спокойно спит.

Вскоре он проснулся и сказал: «О, как долго я спал, Почему ты не разбудила меня? Ведь уже темнеет».

«Мне жаль было тебя будить, ты так сладко спал».

Они прожили счастливо до самой смерти.

4-я ступень

В одной деревне у праведных родителей была дочь. Она полюбила юношу, а он полюбил её. Их родители уже готовились к свадьбе. Влюблённые почти не расставались. Но однажды юноша пришёл и сказал, что его забирают на войну. Тут девушка почувствовала, что их нельзя разлучить, потому что нет ни его, ни её, а есть только единое целое — они. В это время ей показалось, что в розовых лучах заходящего солнца, над водой озера стоит прекрасная женщина. Она улыбалась и кивала головой, будто соглашаясь с её мыслями. Девушке стало так легко и хорошо, что она заплакала.

Юноша стал утешать любимую, но она сказала: «Я плачу от счастья, потому что поняла: мы не расстанемся. Я всегда буду с тобой, а ты — со мной».

Тогда юноша тоже заплакал от счастья. Так они простояли вместе до рассвета. А потом он ушёл. В долину спустилась осень, потом зима. Девушка ждала и знала, что он там не один, что она рядом с ним. Она всегда чувствовала его присутствие.

Однажды вечером за домашней работой ужасная боль пронзила её сердце, и она потеряла сознание. Очнувшись, она ощутила, что его нет рядом. Той же ночью она умерла. А через несколько дней родителям сообщили, что юноша погиб в бою.

Они были одним целым, поэтому, забрав жизнь одного, Яма не мог оставить жизнь другому.

6-я ступень

Жили муж и жена. Была у них дочь. Но мать заболела и умерла, и отец женился во второй раз.

Мачеха невзлюбила падчерицу и сказала мужу: «Отвези её подальше в горы и оставь там. Иначе я сама расправлюсь с ней».

Пришлось отцу согласиться. Он повёл дочь якобы за хворостом, незаметно отделился и вернулся домой потайной тропой. Девушка долго плакала и звала отца. Спустились сумерки, и она остановилась на ночь в пещере. Она развела костёр и стала молиться. Вдруг она услышала шорох и увидела карлика.

Он нахмурился и сказал: «Кто тебе разрешил войти в мой дом?».

«Простите, пожалуйста, я не знала, что это Ваш дом», — испуганно ответила девушка. — «Если я Вам помешаю, то могу уйти».

«Ладно, можешь остаться. Чего стоишь, как истукан? Не видишь, у меня грязные ноги, их нужно вытереть!».

Девушка покорно вытерла ему ноги.

«А теперь поклонись и скажи: "Чего хочет мой господин?"».

Девушка так и сделала.

«Накорми меня».

Она оглянулась и увидела всё необходимое для приготовления пищи.

Поев, карлик снова нахмурился и сказал: «Я хочу спать. Неужели ты так глупа, что не можешь сообразить, что надо делать дальше?».

Девушка постелила карлику постель, и он сказал: «Я лягу спать, а ты убери со стола, помой посуду и подмети пол».

Девушка легла спать лишь поздно ночью. Ей приснился удивительный сон: перед ней стоял прекраснейший мальчик с флейтой. От него исходило голубое сияние. Но она точно знала, что этот мальчик — тот самый карлик.

Он говорил: «Ты — замечательная девушка. За твою покорность Я исполню твоё самое заветное желание. Можешь не называть его Мне, Я и так знаю. Ты, как и любая женщина, горячо желаешь любви. И ты её получишь — не как награду, а просто как следствие хорошего поведения. Ты будешь счастлива, но не забывай обо Мне в своём сердце, ведь Господь — высший объект любви».

И мальчик исчез.

Девушка вздрогнула и проснулась. Она была в пещере одна, никаких вещей не было. Лёжа у потухшего костра, она с удивлением размышляла о своём сне. Тут она услышала охотничий рог и топот копыт. Совсем близко от пещеры остановился всадник. Это был молодой царь страны, где жила девушка. Царь влюбился в неё с первого взгляда. Он увёз её к себе во дворец. Вскоре они поженились и жили счастливо, потому что она знала секрет любви, о котором ей сказал Господь. У Всевышнего всегда наготове подарок смиренным и любящим.

7-я ступень

На окраине села жила небогатая, очень красивая девушка. Многие сватались к ней, но она всем отказывала. Однажды, когда она поливала в саду цветы, мимо проезжал сын *брахмана*. Он слыл очень добрым и благородным преданным Господа. Юноша увидел девушку и влюбился в неё.

Он вошёл в сад и сказал: «О прекрасная, я не знаю, как зовут тебя и твоих родителей, но моё сердце забилося так сильно, что чуть не выскочило из груди. Будь моей женой. Я одарю тебя, чем только смогу. Но самое главное, я одарю тебя любовью».

Но девушка не согласилась. Огорчённый юноша сел на коня и ускакал. Тут в сад вошёл седой старик. Глаза его лучились каким-то неземным светом.

Он обратился к юной деве: «Извини меня, я невольно стал свидетелем вашего разговора. Мне любопытно, почему ты отказала ему? Ведь он обещал то, о чём мечтает каждая женщина — он обещал любовь».

Девушка ответила: «Мне непонятны женщины, ищущие любви и не находящие её. Любовь повсюду. Она — в цветах, в рощах, в ветре, в облаках. Я не нуждаюсь в том, чтобы мне давали любовь. Её даже не нужно брать, потому что она и в моём сердце. Я сама — частица любви к Богу. Эта любовь окрыляет меня, и мне больше ничего не нужно. А прекрасный юноша пусть одарит своей любовью ту, которая ждёт этого».

«Ты говоришь, что всё — любовь. Ты считаешь, что я — тоже любовь? Но ведь я стар, и мне пора думать о смерти».

«Да, ты — тоже любовь, потому что даже смерть — это любовь».

После этих слов у девушки закружилась голова и она, словно сквозь туман, увидела, что вместо старика стоит прекрасная женщина.

Женщина сказала: «Да, я — любовь. Ты извлекла любовь из всего, к чему прикасались твои руки и что видели твои глаза. И лишь величайшей проверки в любви ты ещё не испытывала — смерти. Хочешь?».

Девушка сказала: «Да».

Женщина взяла её за руку и повела вверх, к Богу. Где-то внизу она видела свой сад и своё тело. Но оно уже было не нужно ей. Её душа следовала за своей госпожой, Любовью.

В конце пути к Богу

Одинокий путник, шедший к Небесному храму Господа, состарился и поселился в одном храме. Если Господь Кришна являлся сюда невидимым, Его облик, как в зеркале, отражался в глазах старика. И хотя старец уже давно не видел, он осторожно протягивал руки и шептал Его божественное имя. Затем развязывал худую котомку и, достав сухарь, предлагал его Богу.

Обитатели храма не могли понять, почему старик так долго живёт здесь. Ведь, чтобы упасть к ногам Господу, оставалось проделать лишь несколько последних шагов на этом очень трудном пути.

И тут все услышали голос Кришны: «Бескорыстное служение Мне — величайшая награда для преданных. Вы служите, но ждёте в награду хотя бы взгляд или улыбку. Я дарю вам их, но истинные дары Мои там, у ног обветшалою старца».

Тогда все обратили свои взоры к старику, сидевшему недалеко от алтаря. Он только что посадил зёрнышко в узелок с землёй и теперь бережно поливал его.

«Так он ничего не слышал!» — тихо ахнули слуги и подошли к нему ближе.

«Ступайте», — зашептал старик. — «Господь устал от вас. Сейчас Ему нужен покой. А вас слишком много...».

Биография Кушакратхи даса

Питер Виджиани родился 31 июля 1946 года в Бруклине, одном из самых густонаселённых районов Нью-Йорка. Его детство прошло в Бенсонхёрсте, квартале с легендарным криминальным прошлым. Из тысяч и тысяч детей, живших тогда в Бруклине, было невозможно найти кого-нибудь похожего на него. Питер всегда был очень необычным, своеобразным, даже эксцентричным человеком, обладавшим многими талантами.

Питер долго не имел близких друзей, поскольку его устремления были намного возвышенней, чем у соседей, ничем не примечательных средних евреев и итальянцев, живущих в его квартале. И как это обычно бывает, другие дети часто дразнили его. Они подходили и хлопали его по плечам или выкрикивали какие-нибудь оскорбления в его адрес. Однако он терпеливо сносил насмешки.

Когда Питер перешёл в пятый класс, к ним присоединился новый ученик Мэтью Голдман. Он переехал из одного квартала Бруклина в другой, Бенсонхёрст, и перешёл в новую школу. Его определили в класс, где учился Питер. Мэтью с раннего детства увлекался рисованием и с семи лет обучался живописи. Питер тоже был творческой личностью, поэтому они быстро нашли общий язык и стали близкими друзьями.

В школе, где учились Питер и Мэтью, был ещё один чудак, художник. Иногда они общались с ним. Однажды во дворе его дома они втроём собрали скульптуру, целиком состоящую из старых металлических вешалок.

У Питера была младшая сестра Розмари. Хотя они во многом походили друг на друга, они не были особенно близки. На самом деле Питер не был очень уж близок и с остальными членами семьи.

Родителям Питера не нравилась дружба их сына с Мэтью. Однажды мать Питера в порыве гнева бросила в Питера открытую коробку с цветными карандашами, громко обвиняя в том, что он плохо влияет на её сына, поскольку тот постоянно рисует у себя в блокноте какие-то каракули.

Однако Мэтью, с раннего детства посещавший школу искусств и регулярно ходивший в музей, мог по достоинству оценить эти «каракули». Они были весьма неординарны. Наброски Питера были удивительны и незабываемы. Питер обладал оригинальным стилем рисования, который трудно забыть. Образы на его рисунках извивались, словно живые, как отблеск сознания, запечатленный на бумаге. Записи были едва различимы среди неподражаемого свободного выражения настроений и чувств, украшающих страницы одну за другой. Без сомнения, мир искусства лишился великого гения.

Несколько раз Мэтью просил Питера нарисовать людей, собирающихся в соседнем Центральном парке, — и с удивительной легкостью, пленяющим движением рук совершенные пропорции и фигуры людей проявлялись на бумаге.

Когда возникала необходимость проиллюстрировать какой-нибудь школьный проект, Питер ошеломлял всю школу, как учителей, так и учеников, своими способностями в акварели и карандашном рисунке. Никто другой из учеников школы не был способен в шестом классе изобразить вздымающиеся паруса рассекающего волны корабля Колумба в совершенном ракурсе.

Питер также сочинял симфонии — большие музыкальные произведения для оркестра. Однако им не суждено было быть исполненными. Питер никогда так и не услышал их. Они навсегда остались запечатленными только лишь на бумаге и в его воображении.

Таланты Питера не ограничивались миром искусства. Его сочинения в узком школьном кругу не имели себе равных. Конечно, орфография и грамматика не были его сильной стороной, но его умственные способности и способ изложения просто поражали. При чтении его сочинений учитель, иногда не в силах сдержать себя, начинал громко смеяться. В седьмом классе Питер даже написал поэму под названием «Инь-ян» размером шестьдесят тысяч слов.

У Питера не было никакого желания заниматься спортом, как это делали его сверстники. В то время когда они гоняли на велосипедах или роликовых коньках, Питер часто просто сидел на лавочке перед домом, погружаясь в философские книги и поэзию. Он отправлялся в библиотеку рядом с Проспект-парком, до которой было довольно-таки далеко добираться. Там он набирал множество книг, которые потом скрупулезно изучал. Сфера его интересов простиралась от сочинений древних греков, таких как Гомер и Сократ, до современных экзистенциалистов, вроде Сартра и Камю. Кирке-гард, Кафка и Паунд также были в числе читаемых им авторов.

Это дополнительное обучение помогало ему получать хорошие оценки в школе, которые у него всегда были высоки, за исключением, может быть, физики. Всякий раз, когда учителя проводили устный опрос, Питер был первым, кто поднимал руку. Он нетерпеливо размахивал ей, не в состоянии сдержать себя. Он знал правильный ответ, когда никто другой не мог его дать. И постоянно происходило одно и то же: он выпаливал ответ ещё до того, как успевал встать, а учитель делал ему замечание за то, что он не вставал из-за парты. Он слегка привставал, опираясь на парту. Учитель требовал, чтобы он встал, как положено. Он вставал, а его брюки начинали сползать. Учитель просил его подтянуть штаны, и он подтягивал их под усмешки одноклассников.

Питер был одним из тех парней, которым нужно бы бриться уже в пятом классе, что органично вписывалось в картину его неряшливого внешнего вида. Грязный платок, свисавший из кармана, был другой колоритной деталью его внешности.

Его друга Мэтью часто наказывали за плохое поведение и иногда запирали в кабинете директора школы. Однажды, оставшись один, он влез в шкаф с документами, где нашел тесты по определению коэффициента умственного развития всех учеников школы. У Питера был определён самый высокий результат, что-то около 158-ми.

С самого раннего детства Питер практиковал асаны хатха-йоги, которым его, похоже, никто специально не обучал. Иногда, когда Мэтью приходил к Питеру домой, он сидел в позе лотоса, которая в то время казалась довольно странной даже для Мэтью. Он мог подолгу сидеть в такой позе, слушая стереозаписи, которые собирал.

«Просто читай "Бхагавад-гиту"»

С конца пятидесятых годов Америка переживала рост интереса к контркультуре. Движимые любопытством, Питер и Мэтью однажды поехали на Манхэттен, чтобы посетить кумира американской молодежи шестидесятых годов Аллена Гинзберга и других божественных поэтов, художников и музыкантов, собирающихся в «Вилли-дже». В то время Питер решил, что не будет прикасаться к деньгам, поэтому жетоны на метро и мелочь носил с собой Мэтью.

В 1962 году, после пяти лет общения с Питером, Мэтью осознал, что ему никогда не прочитать все те книги, которые были в обширной библиотеке Питера. Как-то раз он прямо спросил Питера, какие из них он считает самыми важными. Ни секунды не раздумывая, Питер ответил: «Просто читай „Бхагавад-гиту“. Тебе не нужны никакие другие книги».

В свои шестнадцать лет, прочитав множество книг, излагающих различные философии и представления, Питер пришел к твердому убеждению, что все они и близко не сравнятся с «Бхагавад-гитой».

В десятом классе Мэтью переехал в другой район, а Питер продолжал учиться в местной средней школе Лафайетта. С тех пор Мэтью с Питером редко встречались.

На дворе было время «Карибского кризиса» — напряжённого противостояния между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В то время США пытались совершить военное вторжение на Кубу. Учеников школы, в которой учился Питер, вывели на улицу для торжественного поднятия флага. Во время этой патриотичной церемонии Питер и ещё один парень демонстративно плюнули на флаг США. Другие же школьники, не поддержав такого выражения протеста против милитаристских намерений своей страны, набросились на них. Это происшествие попало в газеты и на обложку местного нью-йоркского журнала.

После окончания школы Питер поступил в университет, но бросил его, не доучившись до конца.

В 1965 году, когда США начали крупномасштабные военные действия во Вьетнаме, Питер стал активным участником антивоенных демонстраций в Нью-Йорке.

Однажды Мэтью случайно увидел Питера в толпе на митинге против войны во Вьетнаме. Питер непрерывно подпрыгивал перед зданием ООН, взявшись за руки с какой-то странного вида женщиной. Мэтью был рад увидеть своего друга и хотел подойти поближе, чтобы пообщаться с ним, но в этот момент полиция стала бесцеремонно разгонять толпу свинцовыми дубинками, и Мэтью так и не смог поговорить с Питером.

Бхакта Питер

Летом 1968 года Шрила Прабхупада приехал в Буффало, небольшой город в штате Нью-Йорк, чтобы посетить недавно открывшийся центр своего быстро растущего Международного общества сознания Кришны. Рупануга прабху, который уже в течение некоторого времени читал лекции о сознании Кришны местным студентам, договорился о выступлении Шрилы Прабхупады в нескольких университетах города.

В это же время Питер работал в Буффало волонтером в благотворительной организации, помогающей бедным людям получать старые вещи по очень низкой цене. Привлечённый рекламой предстоящей лекции Прабхупады, Питер пришёл на программу в один из местных университетов.

Посетителей, пришедших послушать лекцию Шрилы Прабхупады, было немного, но она произвела на Питера такое сильное впечатление, что он опустился на пол, подполз к Прабхупаде и спросил: «Прабхупада, как низко нужно опуститься, чтобы увидеть Бога? Насколько надо стать смиренным?».

Оглядываясь назад, можно сказать, что, хотя для преданных в то время такое поведение казалось странным, в действительности это самый естественный способ приблизиться к чистому преданному.

На следующий день Питер впервые пришел в храм и с этого дня стал часто его посещать. Местные преданные относились к нему настороженно. И действительно, Питер порой вел себя довольно странно. В то время он был крайне замкнутым, молчаливым и необщительным, даже заторможенным. Однажды он несколько часов неподвижно простоял на лестнице между первым и вторым этажом храма, и Рупануге, президенту храма в Буффало, пришлось отправить его в душ.

Рупануга привык к подобному странному поведению подростков. Ему не раз доводилось видеть весьма ненормальных людей, приходивших в первый храм, который открыл Прабхупада в Нью-Йорке на Второй авеню. Поскольку Рупануга несколько лет обучался психологии, он сразу заметил у Питера некоторые психические проблемы. Вместе с тем он распознал в новом преданном высокий интеллектуальный потенциал.

Рупануга всячески старался вдохновить Питера на развитие в духовной жизни, и постепенно Питер стал улучшать свое повторение святых имен. Однако большинство преданных не были столь либеральны.

Вскоре Питер переехал в Бостонский храм, где в то время едва ли было несколько преданных. В старом бостонском храме парадная дверь соединялась с прихожей, которая вела к лестнице в алтарную комнату. Бхакта Питер облюбывал эту прихожую, сделав её своим домом. Разбросав свои книги и личные принадлежности по полу, обычно он сидел в прихожей храма, опёршись спиной о стену и вытянув ноги, поглощённый чтением книг Шрилы Прабхупады. Когда его одолевал сон, он просто ложился там же, где сидел, и отдыхал, загораживая проход. Первое, что видели гости, приходящие в храм, это Питера, склонившегося над книгой или мирно спящего в коридоре.

Преданные искренне считали, что любой человек, который пришел в храм Кришны, был послан Самим Господом. Однако такое поведение нового преданного им не нравилось, и они окрестили его «Сумасшедшим Питером». В конце концов чаша терпения была переполнена. Преданные подумали, что будет лучше попросить его уйти. Сатсварупа Махараджа написал об этом Прабхупаде, спрашивая, что им с ним делать.

Ответ Прабхупады был неожиданным: «В чем дело? Вы что, разучились терпимости?!».

Хотя руководство бостонского храма не разглядело особого потенциала в Питере, Прабхупада видел гораздо больше.

Мало-помалу Питер стал вовлекаться в активное служение. Он даже помог Балаванте прабху и другим преданным открыть храм в Атланте. Хотя в их глазах Питер всё ещё выглядел чужаком, тем не менее он выполнил в Атланте много важного служения и стал готов к получению *дикиши*, духовного посвящения.

«Случайная» встреча

В жизни Мэтью, школьного друга Питера, тоже произошли значительные перемены. Влекомый мятежным духом, он покинул Нью-Йорк и уехал в Сан-Франциско, где стал жить как хиппи. Однако очень скоро такой образ жизни перестал его удовлетворять, и он начал искать позитивную альтернативу в книгах по мистицизму, йоге и духовности. В поисках *гуру* он оказался на Гавайях в *ашраме* у Сея, молодого американского *гуру*-мистика. После того как Сей встретил учеников Шрилы Прабхупады и прочитал его книги, он объявил своим ученикам, что Бхактиведанта Свами представляет окончательную истину. Он попросил своих последователей отправиться в центры Движения сознания Кришны и принять у Шрилы Прабхупады духовное руководство.

Так в октябре 1970 года Мэтью переехал в лос-анджелесский храм. Помимо повторения святого имени, а также другого служения, Карандхара прабху занял его в рисовании комплектов *гуру-парампары* для храмов ИСККОН на Западном побережье. Однажды Карандхара позвал его и сказал, что, возможно, ему следует присоединиться к другим художникам, которые недавно переехали из Бостона в Нью-Йорк. Горевшие желанием увидеть его дома после долгого отсутствия, родители Мэтью купили ему билет, и он отправился в Нью-Йорк.

Всю дорогу до Нью-Йорка Мэтью терзало смутное предчувствие, будто кто-то, кого он давно знал, должен находиться в бруклинском храме. Он подумал, что это мог быть Питер. Мэтью рассуждал так: где же ещё мог быть такой человек, как он?

Мэтью прибыл в Нью-Йорк в десять часов вечера, и, пока он добрался до храма, уже наступила глубокая ночь. Проведя всю ночь почти без сна, он был неожиданно разбужен громкоговорителем, из которого на полную катушку раздавалось пение Прабхупады. Мэтью сел, покачиваясь, нескольких минут силясь вспомнить, где же он находится. Постепенно он стал припоминать, как кто-то из преданных храма направил его в небольшую прачечную, где было несколько коробок со спутанным чистым бельём.

Осознав, где находится, Мэтью увидел Питера, стоящего рядом и пытающегося распутать замысловатый узел сморщенной одежды. Он был только слегка удивлён, увидев Мэтью, а Мэтью почти ожидал увидеть его там. Питер спросил его, как он стал преданным. И Мэтью рассказал ему, как присоединился к Движению на Гавайях вместе с Сеем.

Питер спросил своим высоким голосом, буднично, так, как будто они и не расставались на несколько лет: «Как дела у Сея?». Казалось, что они оба ожидали эту «случайную» встречу.

Переезд в Калифорнию

Во время подготовки и после большой церемонии духовного посвящения 21 июля 1971 года в бруклинском храме бхакта Питер вместе почти со всеми преданными общины на весь день выходил на харинама-санкиртану на улицы Нью-Йорка. Это была впечатляющая процессия, состоящая из семидесяти или восьмидесяти преданных плюс брахмачари. Численность группы увеличивалась день ото дня.

Однажды член общины по имени Зубин, у которого был бизнес по окраске тканей методом тай-дай, пожертвовал кучу таких тай-дай *курт*. Кто же мог бы забыть *брахмачари*, одетых в яркие, с неравномерными разводами тай-дай *курты*? Почти все старались поскорее избавиться от этой «обновки», но Кушакратха носил её дольше, чем все остальные. Эта *курта* гармонировала с его уникальной и бессистемной манерой ношения *дхоти* и двумя разными носками. Его вид представлял незабываемое зрелище! До церемонии духовного посвящения Питер думал, что преданным следует принять четыре регулирующих принципа с большим вдохновением. В тот день Мэтью и Питер оба получили духовное посвящение. Имя Мэтью стало Пушкара дас, а Питера — Кушакратха дас. После того как Шрила Прабхупада дал Кушакратхе имя, Прабхупада спросил его, каким регуливающим принципам тот должен следовать, и Кушакратха перечислил их. После чего Прабхупада спросил, какой из них ему нравится больше.

Кушакратха, немного растерянный от неожиданности, улыбаясь, ответил: «Шрила Прабхупада, вы читаете мои мысли».

Шрила Прабхупада тоже засмеялся и сказал: «Ну хорошо, больше этого не делай».

Этот момент был запечатлён на ставшей классической фотографии, впервые опубликованной в книге Вяса-пуджи за 1972 год. Живя в бруклинском храме, Пушкара, употребивший свои художественные способности в написании духовных картин, иногда просил Кушакратху сделать какой-нибудь набросок или что-то подобное. Пушкара знал, какими талантами обладает его старый приятель, и хотел, чтобы он продолжал их развивать. Однако Кушакратха обычно отвечал, что у него нет желания этим заниматься. Из-за настойчивости Пушкары однажды он всё-таки сделал набросок, но без особого вдохновения, просто чтобы Пушкара больше к нему не приставал.

*После того как Шрила Прабхупада дал Кушакратхе имя, Прабхупада спросил его, каким регулирующим принципам тот должен следовать, и Кушакратха перечислил их. После чего Прабхупада спросил, какой из них ему нравится больше. Кушакратха, немного растерянный от неожиданности, улыбаясь, ответил:
«Шрила Прабхупада, вы читаете мои мысли».
Вьяса-пуджа, 1972 год*

Кушакратха очень не любил холодной погоды, поэтому вскоре после того, как получил духовное посвящение, он решил уехать из Бруклина в более теплый климат. Оставив Нью-Йорк, он переехал на Западное побережье в Сан-Франциско. Однако в местном храме он пробыл недолго. Даже находясь в солнечном Сан-Франциско, где температура воздуха зимой редко опускается ниже десяти градусов тепла, он надевал под *дхоти* брюки или джинсы.

В конце концов он уехал ещё южнее — в Сан-Диего, город, расположенный в самой южной части штата Калифорния у самой границы с Мексикой. Кушакратхе Сан-Диего понравился из-за климата, который там большую часть года очень тёплый, и он остался в местном храме на несколько лет.

Авадхута

Кушакратха был, вне всяких сомнений, большим оригиналом. Поскольку он не переносил холодной погоды, то даже в тёплые дни его можно было видеть закутавшимся в шерстяное одеяло, в нескольких свитерах и тёплом нижнем белье.

Ещё одной особенностью Кушакратхи было то, что он повторял *джану* очень, очень медленно. Тщательно выговаривая каждый слог *маха-мантры*, он старался внимательно слушать святые имена. На то, чтобы повторить свои круги, у него уходило несколько часов. Иногда его можно было видеть сидящим в каком-нибудь странном месте, например, возле стиральной машины, и очень медленно повторяющим:

*Харе Кришна, Харе Кришна,
Кришна Кришна, Харе Харе
Харе Рама, Харе Рама,
Рама Рама, Харе Харе*

Любимым служением Кушакратхи в храме Сан-Диего было мытьё кастрюль. Он устанавливал на подоконник над раковиной кипу карточек, на каждой из которых был написан стих, и так заучивал *шлоки*, пока мыл кухонную утварь Кришны.

Образ Кушакратхи выделялся на фоне остальных преданных, живущих в храме. Никто из них не знал *шастры* так, как он.

Бхакта дас, президент храма в Сан-Диего, любил Кушакратху и испытывал благоговейный трепет перед его способностью запоминать стихи. Он часто просил Кушакратху прочитать утреннюю лекцию по «Шримад-Бхагаватам», но Кушакратха не любил выступать в роли лектора. Он был застенчивым и смиренным. И всё же иногда, поддавшись уговорам Бхакты даса, Кушакратха с неохотой делал это. Сидя в центре алтарной комнаты, одетый в несколько свитеров с капюшонами в теплую южно-калифорнийскую погоду, он напоминал средневекового монаха-францисканца. Его лекции были необычные. На них он не говорил от себя практически ни слова. В течение всей лекции он просто цитировал *шлоку* за *шлокой*.

После того как он заканчивал цитировать одну *шлоку*, он говорил: «И этот стих напоминает другой стих...».

Однажды утром он подобным образом читал лекцию в алтарной комнате, воодушевлённо цитируя *шлоки* одну за другой, когда Бхакта дас заметил сверкающие звездочки, кружащиеся в глазах Кушакратхи. Словно крохотные вспышки молний крутились в обоих его глазах. Переведя взгляд от него к Шри Шри Радхе-Гиридхари, Бхакта дас увидел, что головы и глаза Их Светлостей обращены к Кушакратхе, а Их лица озаряли лучезарные улыбки. Он снова повернулся к Кушакратхе и опять увидел огоньки, пляшущие в его глазах. Ни до, ни после этого Бхакта дас никогда не встречал ничего подобного.

Кушакратха был очень худым, однако за раз мог съесть огромное количество *прасада*, особенно *халавы*. Иногда он мог съесть *чанати* штук двадцать за один присест. Во всём остальном Кушакратха был очень аскетичен. Он всегда спал на полу. Его ничего не интересовало, кроме Кришны. Он был мягким человеком с хорошим чувством юмора и немного чудаком, *авадхуттой*, с причудливым поведением.

Кушакратха не был великим распространителем книг, но всегда старался выходить на улицу, чтобы продать хотя бы несколько книг или журналов «Обратно к Богу». Было только одно затруднение, если можно так сказать, — это его нежелание смотреть выше стоп душ, воплощённых в женские формы. Он обладал поразительной способностью практиковать настоящую *брахмачарью*: никогда не смотреть, не разговаривать и даже не думать о женщинах. В этом отношении он, возможно, был самым уникальным среди всех учеников Шрилы Прабхупады.

Кушакратха чувствовал себя некомфортно рядом с женщинами, сторонясь всякого общения с ними. Иногда, избегая встречи с ними, он залезал в храм через окно. Как только какая-нибудь женщина подходила к двери на выходе из комнаты для принятия *прасада* в храме в Сан-Диего, он держался на безопасном расстоянии, спокойно ожидая в сторонке с тарелкой в руках, когда она освободит проход. Если же этого не происходило, он открывал окно и с возгласом «Кришна, Кришна!» выпрыгивал наружу.

В то время Джаятиртха был местным представителем Джи-би-си. Он стал большим почитателем Кушакратхи за его знание шаштр. В 1975 году Джаятиртха организовал несколько семинаров с участием Кушакратхи и зональных лидеров, чтобы вдохновить преданных изучать книги Шрилы Прабхупады. Несмотря на то что Рамешвара осуждал эти занятия как излишнее увлечение *гьяной*, они произвели положительный эффект, благодаря которому преданные обратили свои головы к книгам.

После этого Джаятиртва захотел, чтобы Кушакратха прочитал особые вечерние семинары для всех преданных Лосанджелесского храма Нью-Дварака.

В первый вечер храм был переполнен преданными, с нетерпением ожидающими начала семинара. На нескольких досках были представлены изложенные Кушакратхой краткие описания глав «Бхагавад-гиты». Преданные внимательно рассматривали эти описания, ожидая появления Кушакратхи. Время шло, а Кушакратха так и не приходил. Вернувшийся недавно из Индии, Пушкара также находился среди преданных, ожидавших лектора в алтарной. Хорошо зная об особенностях поведения Кушакратхи, Пушкара, предчувствуя, что что-то могло пойти не так, как надо, пошёл искать своего друга. Через некоторое время он нашёл его в проходе между домами, стоящего и мокнущего под дождем.

Недоумевая, Пушкара обратился к нему: «Что ты здесь делаешь? Все тебя ждут».

«Скажи им, чтобы они отошли», — пробормотал Кушакратха. Когда Пушкара посмотрел в направлении храма, то увидел нескольких женщин, собравшихся у входа. Чтобы семинар мог состояться, Пушкаре пришлось попросить их освободить проход.

Кушакратха не воспринимал микрофоны и вообще громкие шумы, из-за этого он говорил без какого-либо усилителя звука. Он дал всем домашнее задание, которое нужно было принести на следующий вечер. В положенное время Джадурани передала Пушкаре письменные работы всех женщин.

Пушкара принёс их Кушакратхе, но тот сказал: «Я не хочу их проверять», — и Пушкаре пришлось вернуть их Джадурани.

Многие женщины считали его поведение оскорбительным, однако Кушакратха никогда не питал неуважения к женщинам. Разгадка его поведения крылась в его намерениях. Кушакратха был настоящим *брахмачари*, очень верным своим обетам и поэтому даже никогда не смотревшим на *матаджи*.

Позднее он немного изменился, даже мог обсудить дела с женщиной, но только если на то была веская причина.

Обучение санскриту

Близился фестиваль Гаура-пурнимы 1976 года, и Джаятиртва решил оплатить Кушакратхе авиабилет в Индию на фестиваль в Майяпуре. Даже в самые жаркие дни Кушакратха носил там по несколько свитеров с капюшоном. Что уж говорить об омовении в священной Ганге; лишь однажды Кушакратха окунул в неё палец ноги.

Прошло некоторое время после того, как Кушакратха уехал на фестиваль в Индию, когда однажды Пушкара, стоя перед входом храма в Лос-Анджелесе, увидел Кушакратху, быстрой походкой направляющегося к нему со стороны бульвара Венис. Подойдя к Пушкаре, Кушакратха без лишних церемоний начал говорить ему о своих беспокойствах. Он считал, что его могут выгнать из лос-анджелесского храма, впрочем, как и из любого другого храма также.

Кушакратха стал рассказывать, как в Индии Тамал Кришна Госвами попросил его после возвращения в США посетить путешествующую на автобусах группу *санкиртаны* «Радха-Дамодара», для того чтобы вдохновить *брахмачари* на обучение. Он так и сделал. И всё было хорошо, пока в одном из автобусов группы на него не стали давить, принуждая заниматься уборкой и выполнением других повседневных дел, когда все остальные

преданные распространяют книги. Затем один чрезмерно усердный *свами* выгнал его из автобуса и «заботился» о том, чтобы он стал нежелательным также и для местного храма в Чикаго. Так, оказавшись на улице, Кушакратха на попутках добрался до Лос-Анджелеса. Пушкара убедил его, что здесь, в Лос-Анджелесе, никто не будет слушать этого *свами*. Немного успокоив Кушакратху, Пушкара взял его за руку и повёл в отдел санскрита издательства «Би-би-ти». Там он вверил его заботам Гопипаранадханы прабху и других преданных, которые поручили ему некоторое служение.

Оказавшись в «Би-би-ти», Кушакратха стал изучать санскрит. Он испытывал от этого пламенное вдохновение. Каждый день, выходя распространять книги, он садился в автобус и учил санскрит по дороге до и после *санкиртаны*. Часто его можно было увидеть сидящим на своем вращающемся кресле в офисе издательства с санскритско-английским словарём Моньера-Уильямса, лежащим у него на коленях. Он сидел так часами, переворачивая одну страницу за другой. Иногда он приходил в мастерскую Пушкары и пытался обучить санскриту и его, пока тот рисовал картины. Однако всякий раз расстраивался, что Пушкара не испытывал такого вкуса к изучению санскрита, как он.

Обладая природными талантами и сильным вдохновением, Кушакратха практически самостоятельно при поддержке пары своих духовных братьев очень быстро освоил санскрит и бенгали и вскоре уже переводил простые тексты. Так он остался в лос-анджелесской общине преданных Нью-Дварака, где стал обучать санскриту детей в *гурукуле*.

Духовный первопроходец

В 1977 году преданные образовали «Вайшнавский Институт», который превратился в «Библиотеку Кришны». Их

целью было исполнить желание Шрилы Прабхупады напечатать работы шести Госвами. В «Чайтанья-чаритамрите» Шрила Прабхупада рекомендует некоторым преданным читать «Лалита-мадхаву» и другие работы Госвами (к этому стоит добавить — после того, как преданный прочитает все книги Шрилы Прабхупады минимум два-три раза). Вот что конкретно он говорит: «Для того, чтобы оказаться в настоящем Вриндаване, нужно принять покровительство шести Госвами, читая „Бхакти-расамрита-синдху“, „Видагдха-мадхаву“, „Лалита-мадхаву“, а также другие книги, которые они оставили после себя. Только так мы можем понять трансцендентные любовные отношения Радхи и Кришны» (Ч.-ч., Ади, 8.31). Шрила Прабхупада сделал несколько подобных утверждений. Одним из таких замечаний на утренней прогулке он хотел вдохновить своих учеников закончить перевод работ Госвами. И по просьбе преданных Кушакратха занялся этим служением, чтобы мы смогли получить возможность воспользоваться тем советом Шрилы Прабхупады.

В «Библиотеке Кришны» Кушакратха дас был основным переводчиком. Поначалу несколько членов совета наблюдали за его работой. Среди них были такие зрелые ученики Шрилы Прабхупады, как Рабиндранатха и Шриканта. Все они воодушевляли Кушакратху на его служение. Без поддержки и благословения вайшнавов бесполезно было бы даже пытаться написать или перевести подобную трансцендентную литературу.

В 1978 году Кушакратха опубликовал несколько первых переведённых им небольших книг. Одна из них — «Шри Нитьянандаштакам», которую написал Шрила Вриндаван дас Тхакур, — стала дебютом его переводческой деятельности.

Кушакратха был духовным первопроходцем. Он начал заниматься переводами в то время, когда большинство старших, руководящих обществом преданных с неодобрением смотрели на любую литературную работу, кроме книг Шрилы Прабхупады.

Однажды Кушакратха, изучая книги Шрилы Прабхупады, натолкнулся на комментарий, в котором Прабхупада пишет, что у преданного, не желающего читать книги Госвами Вриндавана, каменное сердце. Во многих своих комментариях Шрила Прабхупада ссылался на работы Госвами и других великих вайшнавов прошлого. В те ранние дни Движения только считанные единицы преданных знали санскрит, а тем более имели доступ к обширной сокровищнице литературных трудов великих вайшнавов. Получив одобрение от дальновидных и свободных от предубеждений преданных, Кушакратха практически в одиночку стал переводить на английский язык и публиковать классические труды Гаудия-вайшнавов на санскрите и бенгали.

Кушакратха работал ошеломляющими темпами. Он был первым, кто перевёл многие санскритские и бенгальские работы на английский язык, представив их западному читателю. Со временем его английские переводы стали также переводить и на многие другие языки мира. Отыскивая и переводя на английский язык эти литературные сокровища, он вдохнул новую жизнь в преданных ИСККОН, чувствовавших большую печаль и пустоту в разлуке с Его Божественной Милостью А. Ч. Бхактиведантой Свами.

Погружённый в миссию

Кушакратха всегда был в отличной духовной форме, решительным и целеустремлённым. Стих из «Бхагавад-гиты» (2.41) прекрасно описывает его качества: *экеха куру нандана* — «Идущие этим путём решительны и целеустремлённы, и у них одна цель».

Каждую минуту Кушакратха использовал для служения. Он много работал, не тратя время на пустое удовлетворение чувств и мирские отношения. У Кушакратхи не оставалось времени на

тесное общение с кем-либо, поэтому у него, как и прежде, близких друзей было немного. Лишь иногда он общался с редкими преданными, такими как Пушкара или Вишока.

Кушакратха был глубоко предан своей работе и нацелен только на неё. Поэтому, когда кто-то из преданных навещал его, им приходилось обдумывать множество философских моментов и вопросов, формулировать их для книги или разбирать какой-нибудь отрывок и его значение. Надо было постоянно поддерживать течение возвышенной философской беседы. Если же уровень разговора понижался, если мысль начинала утекать в какую-нибудь дыру мирских тем, Кушакратха запросто мог сказать: «Что ж, пора вернуться к работе». Он никогда не терял ни минуты.

У Кушакратхи было чувство юмора мальчика-пастушка, а его слова были преисполнены счастьем Вайкунтхи. Иногда, издалека завидев Вишоку на Ватсека-авеню, в квартале, где живут преданные в Лос-Анджелесе, Кушакратха немедленно поднимал руки вверх, подобно Господу Чайтанье, и с ликованием устремлялся к нему. Вишока тоже поднимал руки, и они вместе, крича «Нитай-Гаура!», быстрым шагом направлялись друг к другу. В такие редкие моменты они стояли на дорожке и шутили. Кушакратха смеялся от души (юмор, конечно же, имеет трансцендентную природу). Но уже через несколько минут Кушакратха возвращался к работе. Не имело значения, был ли это день или ночь, он всегда полностью отдавался своему делу.

Когда Кушакратха впервые приехал во Вриндаван, то сразу понял, что там его место. Ему потребовалось лишь пять минут, чтобы осознать это, и он решил перенести свою работу во Вриндаван. Он говорил, что незаметно пробирался в зал для *прасада* в неурочное время, потому что если там будет толпа, то неизбежно кто-нибудь скажет: «Эй, Куша, как дела?» — и тогда он будет захвачен в плен на двадцать минут *праджалпы*, или

пустых разговоров. Его не волновала пустая болтовня, он любил просто делать свою работу для Кришны.

Кушакратха много писал про вриндаванские игры, и атмосфера Вриндавана была благоприятна для его работы. Однако всё же он предпочёл вернуться в Лос-Анджелес. Он объяснял, что, поскольку иногда работает сутками, ему нужен свет, а во Вриндаване часто ночью не бывает электричества. Насколько это было возможно, Кушакратха старался работать при естественном освещении. Частенько он поднимался на крышу храма и работал там при ярком солнечном свете. Погружённый в миссию перевода духовной литературы предыдущих *ачарьев*, Кушакратха мог подолгу не есть и не спать.

Иногда он получал *прасад* очень интересным образом. Готовить он не любил, так как это занимало много времени. В Нью-Двараке он снимал квартиру в районе, где проживало много преданных. Вайшnavы часто собирались у кого-нибудь, чтобы отметить день рождения или ещё что-нибудь в этом роде. У Кушакратхи было необыкновенное шестое чувство, которое позволяло ему точно знать, когда будет раздаваться *прасад*. В подходящий момент он являлся на вечеринку со своей огромной металлической тарелкой, и преданные, конечно же, нагружали её с горкой. Таким образом он получал *прасад*, который растягивал и на другой день. А когда в храме был пир, он подходил к раздатчику с огромной чашкой и непринужденно говорил: «Не стесняйся, накладывай». И тому приходилось накладывать полную чашку. Так Кушакратха запасался *прасадом* на следующий день.

Трансцендентный гений

Кушакратха был трансцендентным гением. Ещё в детстве он проявлял необыкновенные способности в музыке и литературе. И вместе с тем был чудаковатым, как *авадхута*. Он не обращал

внимания на внешний мир, так как внутри всегда был сосредоточен на Кришне и служении Ему.

Обычно гении, скажем Эйнштейн, бывают чудаковаты и рассеянны. Они полностью погружаются в свои высокие материи, такие как физика, например. Эти гении пытаются постичь материальную энергию Господа с помощью квантовой теории и тому подобного. А когда дело касается реальной цели жизни, они становятся нелогичными. К счастью для нас, Кушакратха не растрачивал свои гениальные способности на материальные вычисления, а полностью занял в прославлении Господа Шри Кришны. Переводя трансцендентную литературу Госвами на английский язык, он прославлял только Шри Уттамашлоку — «Того, кому поклоняются возвышенными стихами». Его ум, речь и тело были полностью погружены в медитацию на духовный мир.

Смирный и кроткий преданный, погруженный в служение Кришне, он совсем не придавал значения внешним условиям. Кушакратха посвятил себя единственной цели — изданию книг, это было его служением Шриле Прабхупаде и Господу Кришне. Он постоянно думал о том, что делать дальше, и поэтому совсем не замечал мир вокруг себя. Его можно было бы назвать *авадхутой*, потому что он был очень далек от таких вещей, как забота о собственной внешности и тому подобное. Он был просто не от мира сего, не ощущающий телесных потребностей, ограничивающийся необходимым минимумом. Многие великие святые носили старую, рваную одежду или жили и следовали своей *садхане* рядом с отхожим местом. Это был их способ избежать общения с материалистичными людьми. А в Лос-Анджелесе живет множество материалистичных людей, от которых лучше держаться подальше.

На Кушакратхе почти всегда были мятые *курта* и *дхоти*. *Дхоти*, казалось, не было надето должным образом. Некоторые

пуговицы на *курте* были застёгнуты в несоответствующие петли. Вещи, которые уже давным-давно нужно было выбросить, он носил, как ни в чем не бывало. Его голова была обрита, а прядь волос, которая образовывала *шикху*, стояла на затылке по стойке «смирно». Когда он встречался с людьми, на его лице была улыбка, однако, казалось, он чувствовал неловкость и смущение, общаясь с ними.

В его квартире царил ужасный беспорядок, и книги были сложены безо всякой системы. Как-то раз к нему пришёл один преданный и помог прибраться и разложить, как следует, книги. Но уже через несколько недель всё вернулось на круги своя — к хаосу и беспорядку. У Кушакратхи просто не было времени думать о чем-нибудь, кроме своего служения. Как-то один преданный Шрикара дас составил ему астрологическую карту. Венера была у него в двенадцатом доме. Это всегда означает неопрятную внешность, запущенное жилище и тому подобное. Но Меркурий, конечно же, был очень сильным, указывая на «человека буквы» — автора или распространителя книг.

Однажды его комнату заполонили тараканы. Они целыми вереницами бегали туда-сюда по стенам. Их было столько, что они образовали на стенах настоящие «автомагистралю». Для таракана, однако, не так уж плохо быть тараканом в доме Кушакратхи. Шрила Бхактивинода Тхакур писал, что он молится о том, чтобы родиться в доме преданного, пусть даже насекомым. Кушакратха совсем не замечал тараканов, вообще не видел их, хотя кто-нибудь другой на его месте давно бы уже впал в ярость.

Как-то Вишока пришёл навестить Кушакратху, который показал ему одну из своих новых книг. Он держал её в руках, рассказывая о ней Вишоке, совершенно не замечая того, что по ней ползет маленький таракан.

Глядя на таракана на трансцендентной книге, Вишока с восхищением сказал: «У тебя даже тараканы получают освобождение!».

Эта фраза вызвала у Кушакратхи такой приступ смеха, что всё его тело тряслось, покачиваясь взад и вперёд.

Обычно на *мангала-арати* Кушакратха стоял в стороне позади всех, с ушами, заткнутыми туалетной бумагой, которая свисала с обеих сторон лица. Он жаловался, что после многих лет слушания звона колокольчиков и *карата* на *киртанах* начал быстро терять слух, поэтому перестал посещать шумные *киртаны*.

Когда Пушкара приезжал в Лос-Анджелес на Ратха-ятру или по какому-то другому поводу, обычно он останавливался на квартире у Кушакратхи, хотя жить с ним было довольно непросто. Окна у него в квартире были плотно закрыты, и, хотя киртан, доносившийся через улицу, был едва уловим, Кушакратха утверждал, что он «оглушительный». Всякий раз, когда Пушкара пытался открыть окно, чтобы впустить свежий воздух, Кушакратха выговаривал ему, заявляя, что не выносит «арктические бризы».

В его комнатах всегда было полно книг. Это можно сравнить с событиями, происходившими в XVI веке, когда Шрила Джива Госвами возглавил первую путешествующую группу *санкиртаны*. Она состояла из Шринивасы, Нароттамы и Шьямананды. Они уехали из Вриндавана с подлинными рукописями Рупы, Санатаны, Гопала Бхатты, Рагхунатхи даса и Дживы Госвами, лежащими в огромном деревянном сундуке. Это были единственные существующие копии, и поэтому все называли этот деревянный сундук «самым бесценным сокровищем». Однажды ночью во время путешествия сундук украли бандиты, и потом произошла замечательная лила. Это

игра о том, как Шриниваса вернул обратно похищенные манускрипты и как царь Бирхамбхир стал его учеником.

Квартира Кушакратхи была тем сундуком с сокровищами, «самым бесценным сокровищем» с тысячами книг Госвами и другой ведической литературой. Эти книги были навалены повсюду: в гостиной и остальных комнатах. По его квартире было трудно передвигаться. Она была настолько заставлена коробками с книгами, что иногда даже открыть входную дверь представляло большую сложность. Одни коробки, и никакой мебели; кругом листы, коробки для этих листов и множество книг. Фактически за всем этим скоплением трансцендентной литературы не было видно пола.

Его квартира была чем-то невообразимым. Казалось, что в ней никогда не убирали. Когда у него выдавалось свободное время, он передвигал несколько коробок с книгами, расчищая небольшое пространство на полу, куда едва мог втиснуться.

Когда кто-нибудь посещал Кушакратху, того невозможно было увидеть из-за коробок.

И приходилось кричать с порога: «Кушакратха, ты где?».

«Иди на голос», — слышался ответ Кушакратхи.

Пройдя по узкому коридору меж коробок, можно было обнаружить Кушакратху на полу, склонившегося над очередной рукописью. Иногда к нему вообще невозможно было протиснуться.

И тогда голос среди коробок извинялся: «Я бы пригласил вас зайти, но, как видите, это невозможно». И тогда ему требовалось несколько минут, чтобы расчистить путь и дать гостям возможность войти в комнату.

Уполномоченный Ведавьасой

Кушакратха переводил книги в лихорадочном темпе и в 1984 году стал испытывать нехватку материала для работы. Чтобы достать оригиналы санскритских и бенгальских текстов для последующего перевода, он приобрел билет в Индию по непомерно высокой цене. Узнав об этом, Пушкара и два других преданных убеждали его вернуть билет, поменяв на более приемлемый по цене. Однако он ничего не хотел слушать, не желая менять своего намерения как можно скорее получить материалы для работы.

Через несколько дней после общения с Дашаратха-сутой он позаимствовал у него довольно много книг. Это позволило ему продолжить работу по переводу текстов, и он решил не ехать в Индию. Вместе с Пушкарой он отправился в бюро путешествий, находящееся в нескольких кварталах от храма, чтобы вернуть деньги за билеты.

Когда они вошли в дверь, Кушакратха сразу же выпалил: «Верните мне мои деньги!».

Когда его спросили, почему он хочет их вернуть, он объяснил, что собирается ехать позже, через год, вместе с Пушкарой. Хотя он потерял семьдесят или восемьдесят долларов, основные деньги за билет были возвращены. Через несколько дней после этого Пушкара заметил, что Кушакратха не пришёл на *мангала-арати*. Затем позднее, в тот же день, увидев его, Пушкара поинтересовался, где он был утром. Оказалось, что Кушакратха летал в Сан-Франциско, чтобы получить визу, которая ему к тому времени была уже не нужна. Пушкара напомнил, что ему не нужно было получать визу, так как он уже не собирается ехать в Индию.

Пожав плечами, Кушакратха смущенно сказал: «Ах да... правильно. Я просто забыл».

Литературная работа, которой он занимался, была поистине колоссальной. Кушакратха жил и дышал книгами, они были самой сутью его существования. Тысячи книг уже были выпущены, и всё время выходили новые издания. Можно с уверенностью сказать, что для этой деятельности нужно быть уполномоченным Шрилой Ведавьясой.

Несколько преданных иногда помогали Кушакратхе набирать тексты, но в основном он печатал сам. Набирая тексты, он пользоваться только двумя пальцами и никогда не учился печатать на клавиатуре, как большинство людей. Его пальцы молниеносно передвигались по клавиатуре, быстро и безошибочно печатая тексты. В шутку он называл себя «самым быстрым наборщиком текста двумя пальцами к западу от Миссисипи».

Иногда ему говорили о том, что в его книгах есть орфографические ошибки. Кушакратха сожалел об этом и объяснял, что всю работу делает сам и поэтому мог пропустить какие-то ошибки.

Сейчас, когда появилось много вайшнавских ученых, одни из них могут подробнее объяснить специальную терминологию санскрита, другие — подобрать наиболее удачные слова в переводе, а третьи — внести углубленное философское понимание при переводе некоторых стихов. Однако Кушакратха с присущими ему эмоциональностью и состраданием горел желанием поскорее поделиться нектаром, возможно допуская небольшие оплошности. Его переводы были выполнены в поэтической форме, и, несмотря на то что содержали орфографические ошибки, Кушакратхе удавалось ухватить основную мысль произведения.

Хотя его отец был простым обойщиком, мастером по обивке мебели, он сумел вложить некоторые накопленные деньги в акции. Таким образом он смог оставить Кушакратхе

определенную сумму. Предполагалось, что сын будет получать по двадцать тысяч долларов через определенные промежутки времени. Когда он получил первые двадцать тысяч, у него появилась возможность издать свои переводы и оплатить аренду жилья при храме на какое-то время. После того как отец Кушакратхи скончался, члены его семьи стоворились помешать Кушакратхе получать оставшиеся деньги. Оказавшись без наследства, он стал полностью зависим от продажи своих книг. Он печатал их небольшими партиями по сто экземпляров каждую, что значительно повышало их себестоимость.

Подход Кушакратхи был подобен тому, который был у Прабхупады, — просто начни проект, и Господь тебе поможет. С этим подходом могут быть трудности, но начало само по себе уже неплохо.

Кушакратха рассказывал, что в деятельности по выпуску и продаже книг происходит что-то мистическое. Он посылал новые рукописи в печать, получал сотни изданных книг, а потом приходил счёт из типографии на несколько тысяч долларов, и Кушакратха даже не представлял себе, как будет оплачивать его. Но вскоре после этого он продавал целую партию книг, которая покрывала все расходы на печать. Это происходило раз за разом. Так он печатал пачки новых книг, получал огромные счета, а затем продавал достаточное количество книг, чтобы оплачивать счета — и разоряться снова. Он верил в то, что Кришна всем обеспечит, и продолжал, и книги распространялись бесконечно долго.

Однажды ему позвонил преданный из Германии и спросил, сколько нужно будет заплатить за два экземпляра каждой книги Кушакратхи с учетом перевозки их по морю в Германию. Кушакратха посчитал и через некоторое время ответил, что это будет стоить около пяти тысяч долларов. Преданный из Германии выписал чек, и сделка состоялась. Это, наверное, был рекорд

Гиннеса по продаже книг за день для отдельного издателя, который в одиночку переводит, редактирует, набирает, печатает и продает книги.

Кушакратха сэкономил каждый доллар, собирая деньги на издание, и поэтому был очень упрям в отношении скидок. Однажды Махамантра *брахмачари* больше часа торговался с ним, выпрашивая скидку за купленную им связку книг, но Кушакратха был непреклонен.

Публикуя сотни несравненной и очень ценной с духовной точки зрения литературы, он сам оплачивал все расходы по изданию и в одиночку переносил сопряженные с этим трудности. Однако отсутствие помощи не было единственной проблемой. Его работы копировались и размножались без его ведома и разрешения.

Кушакратху сильно расстраивало, когда какие-нибудь книжные торговцы воровали его работы, самовольно переиздавая их. Для него было трудно одновременно бороться с деятельностью третьих лиц, нарушающих его авторские права, и вести простой образ жизни, выполняя своё служение по переводу и изданию книг *ачарьев*.

Несмотря на все сложности, масштабы служения, которое он выполнил, были просто поразительны. Кушакратха перевёл около 500 вайшнавских текстов и опубликовал свыше 150 книг. Он сделал доступными оригинальные работы *ачарьев* Гаудия-вайшнавизма, включая работы шести Госвами Вриндавана, Кави Карнапуры, Нароттама даса Тхакура, Прабодхананды Сарасвати, Вишванатха Чакраварти, Баладевы Видьябхушаны, Кришнадаса Кавираджи Госвами, Бхактивиноды Тхакура и других *ачарьев* прошлого. Среди переведённых им на английский язык — «Говинда-бхашья» (знаменитый комментарий на «Веданта-сутру» Шрилы Баладевы Видьябхушаны), «Шветашватара-упанишада», «Гопала-тапани-упанишада», «Брахма-вайварта-

пурана», «Шри Гарга-самхита», «Шри Чайтанья-Бхагавата» Вриндавана даса Тхакура, такие работы Дживы Госвами, как фундаментальные «Шат-сандарбхи» и поэма «Гопала-чампу», а также такие известные труды Санатаны и Рупы Госвами, как «Хари-бхакти-виласа», «Брихад-бхагаватамрита», «Лагху-Бхагава-тамрита», «Падьявали», «Лалита-Мадхава» и многие, многие другие.

Некоторые из переведённых им произведений настолько сокровенны, что большинство начинающих преданных ещё не готовы их понять. Тем не менее эти бессмертные труды стали обширным справочным материалом для всего сообщества вайшнавов. Практически каждый преданный ИСККОН читал или читает молитвы и произведения, переведённые Кушакратхой, и, следовательно, каждый перед ним в долгу. Его переводы стали существенной частью духовной жизни преданных.

Слуга Уттама-шлоки

Кушакратха говорил, что всего несколько человек на планете были способны разговаривать на санскрите, и он иногда с ними общался. Он не только разговаривал на санскрите и переводил с него трансцендентные книги, но и помнил многие наизусть или мог пересказать и понимал их глубокий смысл. На всей планете лишь несколько преданных знали об этих сокровенных играх Господа, некоторые читали о них и лишь единицы поняли их.

Несмотря на то что Кушакратха глубоко погружался в работу над *раса-шастрами*, наиболее эзотерическими священными писаниями Госвами Вриндавана, в то же самое время он жил и дышал «Бхагавад-гитой».

Кушакратха всегда оставался очень смиренным и терпимым преданным, верным своему возлюбленному духовному учителю Шриле Прабхупаде. Он говорил, что мы должны, прежде всего,

доверять Прабхупаде и Кришне. Кушакратха никогда не относился неуважительно или пренебрежительно к руководству ИСККОН, но в то же время учил применять свой собственный разум и пользоваться здравым смыслом.

Кушакратха был эксцентричным человеком, непохожим на других, как и многие гении. И как это обычно случается с большинством гениев, он не имел особого признания при жизни.

В Лос-Анджелесе ему пришлось выслушать много критики в свой адрес, над ним потешались и даже осуждали. Однако никто никогда не слышал, чтобы Кушакратха порицал других.

Когда после ухода Шрилы Прабхупады была установлена система зональных *гуру*, это не сбilo его с толку. Он лишь посмеивался над ней своим высоким, тонким голосом. Но при этом никогда не отзывался ни о ком дурно. Он не желал искать недостатки в окружающих. Как говорится: «Если не можешь сказать что-нибудь приятное, то просто молчи». Кушакратха был воплощением этого принципа.

Ничем не примечательный внешне, Кушакратха был незаметен для остальных. Он вёл себя так, чтобы никому не доставлять беспокойств. Он никогда не стремился к почёту и славе, посчитав за лучшее всегда оставаться просто верным слугой Шрилы Прабхупады. Он не стремился иметь последователей или занять руководящее положение, всячески избегая похвалы и почестей. Единственное, что его по-настоящему интересовало, — это Кришна.

Помимо своих скрупулёзных переводов работ *ачарьев* Кушакратха также написал тысячи страниц на английском языке, прославляющих Кришну в стихотворной форме:

Совет Сердцу

*О моё сердце, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста,
Взгляни на Кришну, чьё прекрасное лицо и изящные руки
Подобны озеру благоухающих лотосов.
Пожалуйста, взгляни, пожалуйста, взгляни,
Пожалуйста, взгляни на Него.*

*О моё сердце, тебе не нравится смотреть на Него?
Пожалуйста, упади, словно палка, у Его лотосных стоп.*

*О моё сердце, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста,
Испей сладчайший нектар взгляда на Него.
Пожалуйста, пожалуйста, взгляни.
Никогда, никогда, никогда
Ты не видело ничего более прекрасного.*

Кушакратха сочинял стихи, в которых проявлял своё наивысшее стремление, пламенно обращаясь к Господу Кришне за служением.

«Шри Веданга-рахасья»

*Смогу ли я когда-нибудь, осознав, что Господь Кришна
очень заботится о благополучии обусловленной души,
решительно и убедительно проповедовать
славу святых имен Господа Кришны людям этого мира?*

*Смогу ли я когда-нибудь,
просто произнеся слово «Кришна»,
поместить Его лотосоподобные стопы
в сердца всех, кто слышит меня?*

*Когда же приду я во Вриндаван
и увижу святые места игр Господа Кришны
и слёзы польются из моих глаз,
а сердце моё почувствует потрясение
от любви и блаженства, вошедших в него?*

*Когда же, повторяя имена Господа Кришны,
я увижу вдруг Радху и Кришну,
мелькнувших подобно молнии в тёмном грозном облаке?*

*Когда же, гуляя по очаровательному лесу Вриндавана,
увижу я вдруг лотосоокого Господа Кришну
и, упав в дандават, смогу произнести
множество сладких и поэтических молитв?*

Довольно часто Кушакратха не спал всю ночь, сочиняя стихи. Он написал примерно тридцать тысяч стихов, прославляющих Кришну на санскрите и английском. Это была рукописная работа. Некоторые из его сочинений опубликованы, но большинство из них всё ещё не вышло в свет.

Вриндаван

В 1985 году Пушкара нарисовал картину, на которой был изображён Господь Чайтанья, дающий наставления Рупе Госвами. Он отдал её Кушакратхе, чтобы тот повесил её на стене у себя в квартире. Кушакратха признавался, что на протяжении последующих пятнадцати лет она стала для него источником неиссякаемого вдохновения. Когда в 2000 году он решил переехать в Шри Вриндавана-дхаму, чтобы остаться там навсегда, Пушкара пришёл забрать картину. К тому времени она была покрыта толстым слоем пыли.

В разные периоды времени Кушакратха преподавал ученикам *гурукулы* в Лос-Анджелесе, а позднее во Вриндаване. Он был хорошим учителем санскрита, очень внимательным к ученикам. Когда кто-то из них опаздывал на занятие, он начинал урок заново.

На занятиях он на классной доске рисовал смешные карикатуры. Иногда он шутил над понятными слабостями преданных. Особенно он высмеивал пристрастие смотреть телевизор, заниматься спортом, таким как, например, настольный теннис, и посещать светские вечеринки. Обычно он от всего сердца смеялся над этими вещами. Он спонтанно сочинял оригинальные остроумные выражения. Он находил забавным то, что люди поступают в университет, чтобы выучить санскрит, а выучив его, начинают переводить «Махабхарату», в то время как многие труды Госвами ещё не переведены.

Кушакратха дас на даршане во Вриндаване в Кришна-Баларам мандире

Во Вриндаване Кушакратха заканчивал многолетнюю работу над переводом монументального труда Дживы Госвами «Гопала-чампу». Он говорил, что это была самая сложная задача, за которую он когда-либо брался.

Многие важные труды, переведённые им, всё ещё находятся в форме рукописей. Он говорил, что был обманут человеком, который распространял его книги, из-за чего Кушакратха больше не получал авторские гонорары и, следовательно, не мог продолжать публиковать новые книги.

Кто-то из преданных без разрешения перенес его книги на электронный диск. Несмотря на все годы борьбы и тот факт, что кто-то незаконно получает прибыль с его книг, Кушакратха казался счастливым от того, что эти книги принесут преданным пользу. Удивительно, что у самого Кушакратхи не было копии этого диска. Он продолжал оставаться безденежным *брахмачари* со всё такой же нелепо выглядящей *шикхой* и своеобразно завязанным *дхоти*. Он всё так же принимал *прасад* из той посуды, которую доводилось найти. И всё так же был тем, кого можно назвать *авадхутой*, — настоящим *брахмачари*, без всякого желания щеголять своими нарядами или привлекать противоположный пол.

В марте, когда температура во Вриндаване уже выше тридцати градусов, Кушакратха разгуливал по улицам в зимней куртке. В это время во Вриндаване в течение недели проходит праздник Холи, и на протяжении всего этого времени люди с энтузиазмом бросают друг в друга химическими красками. Обычно многие западные преданные остаются эту неделю в помещении, но у Кушакратхи была своя собственная стратегия: зимняя куртка с капюшоном. Он использовал её, как защитный костюм.

Из-за недостатка денег Кушакратха вынужден был покинуть арендуемые им комнаты в здании на территории храма ИСККОН Шри Шри Кришны-Баларамы. Он поселился в дешёвой комнате в центре Вриндавана неподалеку от храма Радха-Рамана. Ему приходилось каждый день нанимать рикшу от города до Раман-рети, чтобы получить *даршан* Кришны-Баларамы и Радхи-Шьямасундары. Также он регулярно приобретал *маха-прасад* от Их Светлостей. Большой тарелки обеденного подношения ему хватало на два дня.

Последние несколько лет Кушакратха всю работу делал рукописно, поскольку его компьютер вышел из строя, и так и не удалось его починить. Однако он не волновался. Живя во Вриндаване, он чувствовал умиротворение; повторял святое имя, получал *даршан* Божеств и принимал Их *прасад*.

Последние дни

Однажды Кушакратхе понадобилось вернуться в США, чтобы получить новую визу. Поскольку он не знал никаких агентов из бюро путешествий, которые смогли бы ему помочь спланировать поездку, Кушакратха обратился за помощью к духовному брату Нава-йоване, также жившему во Вриндаване. Нава-йована познакомил его с лучшим агентом бюро путешествий в Матхуре, который помог ему с билетами. Кушакратха должен был прилететь в Нью-Йорк и остановиться в бруклинском храме.

Прошло всего несколько дней, когда Нава-йована снова увидел Кушакратху во Вриндаване. Он поинтересовался, всё ли у него в порядке. Кушакратха сказал, что всё прошло отлично: он прилетел в Нью-Йорк, получил визу в консульстве, провел пару ночей в бруклинском храме и вернулся в Индию. Вся поездка, включая перелёты, заняла у него четыре-пять дней. У Кушакратхи не было никакого желания оставаться на Западе. Он хотел вернуться во Вриндаван как можно скорее.

Кушакратха был неунывающим, весёлым человеком, со своеобразным чувством лёгкого отношения ко всему. В Индии у него обнаружили рак горла, но он отказался от лечения.

«Если оно само пройдет — прекрасно», — сказал он Нава-йоване. — «Если нет, то я умру во Вриндаване. В любом случае, я ничего не потеряю», — добавил он с улыбкой.

Серьёзное лечение означало, что он должен будет уехать из Вриндавана. Но Кушакратха не мог этого сделать. Единственная привязанность, которая у него оставалась, — это привязанность к *дхаме*. У него было непреклонное желание оставаться во Вриндаване независимо ни от чего.

Поскольку рак прогрессировал, горло сильно распухло, а голос становился слабым и высоким. Однако он продолжал писать стихи и жить, как ни в чем не бывало, до самого конца.

Заключительным произведением, над которым он работал в свои последние дни во Вриндавана-*дхаме*, были стихи на английском языке, в форме сонета, об играх Радхи и Кришны во Вриндаване. Так он до последних дней оставался погружённым в игры Божественной Четы и служение Им.

После Джанмаштами 2005 года Кушакратха уже не вставал с постели в комнате на территории храма Шри Шри Кришны-Баларамы, где его поселили преданные. Он сильно исхудал, остались практически кожа да кости. Однако его глаза, ясные и чистые, отражали спокойное и бесстрашное сознание. Его часто навещал Нава-йована. Как-то Кушакратха рассказал ему, что спросил врача, сколько ему осталось жить, и тот ответил: три — шесть месяцев. Кушакратха рассказывал об этом с невозмутимым видом и улыбкой на лице. Он не хотел говорить о своем здоровье, поэтому большая часть их бесед была о его стихах.

Ему было трудно говорить и тяжело дышать, но он оставался необычным, не приспособливающимся к внешним обстоятельствам. Он говорил тонким голосом: «Никогда не делайте мне пюре, я не буду пюре». Ему резали *прасад* на маленькие кусочки, и, хотя ему было больно глотать, но всё равно пюре он не ел.

Кушакратха не мог разговаривать подолгу, поскольку, по его словам, это отнимало у него силы. Но самое удивительное то, что, несмотря на опухоль в горле, он не чувствовал боли при своей болезни. Его сознание оставалось ясным до самого конца. Когда его спрашивали, нужно ли ему что-нибудь, он отвечал: «Ничего не нужно, не беспокойтесь, мне хорошо».

Уход Кушакратхи из этого мира был очень благоприятным. Он оставил тело 7 октября 2005 года во Вриндаване на территории храма Кришны-Баларамы в присутствии многих вайшнавов, в том числе Аиндры прабху и его группы *киртана*, сладко певших святое имя Кришны.

Смиренный учёный, не привязанный ни к чему материальному, эксцентричный человек без тени высокомерия и двуличия, с безграничной способностью служить Кришне своим собственным уникальным образом и твёрдой убеждёностью оставаться во Вриндаване, Кушакратха был источником вдохновения для преданных и образцовым вайшnavом. Он не привлекал к себе внимание и не выставлял напоказ свое *бхакти* и *гьяну*, до конца оставаясь простым и погружённым в сознание Кришны. Он думал, говорил, воспевал и слушал святыя имена Шри Шри Радхи-Кришны каждую минуту жизни. А также поместил благодаря своему служению лотосоподобные стопы Господа Кришны в сердца многих преданных по всему миру.

Смерть, так же как старость и болезни, несомненно, в ближайшем будущем настигнет каждого. Но что ещё можно

пожелать, как не жизнь, посвященную служению Шриле Прабхупаде, и безболезненную смерть?! Очевидно, что Шримати Радхарани и Шрила Прабхупада были очень довольны Их смиренным слугой Кушакратхой *прабху*. Своё чистое желание достижения высочайшей цели — Голока Вриндаваны, обители Радхи и Кришны, — он выразил в сотнях незаурядных стихов. И если кто-то и достоин освобождения из материального мира и возвращения обратно к Богу уже в этой жизни, то это Кушакратха *прабху*.

*Материал подготовлен
по книге «Святые ИСККОН».*